ДА ЗДРАВСТВУЕТ 1 МАЯ — БОЕВОЙ СМОТР
РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации Об'единений Советских Писателей РСФСР

МОСКВА — 29 АПРЕЛЯ 1931 г. № 23 (122)

РЕДАКЦИЯ: Тверской бульвар, 25, Дом Герцена. Тлф. 2.80.12

ДЕНЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕКЛИЧКИ И ТВОРЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

«Громадным утесом стоит наша страна, окруженная ОКЕАНОМ БУРЖУАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ. ВОЛНЫ ЗА ВОЛНАМИ КАТЯТСЯ НА НЕЕ, ГРОЗЯ ЗАТОПИТЬ И РАЗМЫТЬ. А УТЕС ВСЕ ДЕРЖИТСЯ НЕЗЫБЛЕМО. В ЧЕМ ЕГО СИЛА? НЕ ТОЛЬКО В ТОМ, ЧТО СТРАНА НАША ДЕРЖИТСЯ НА СОЮЗЕ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН, ЧТО ОНА ОЛИЦЕТВОРЯЕТ СОЮЗ СВОБОДНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ, ЧТО ЕЕ ЗАЩИЩАЕТ МОГУЧАЯ РУКА КРАСНОЙ АРМИИ И КРАСНОГО ФЛОТА. СИЛА НАШЕЙ СТРАНЫ, ЕЕ КРЕПОСТЬ, ЕЕ ПРОЧНОСТЬ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО ОНА ИМЕЕТ ГЛУБОКОЕ СОЧУВСТВИЕ И НЕРУШИМУЮ ПОДДЕРЖКУ В СЕРДЦАХ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН ВСЕГО МИРА» (СТАЛИН).

Мир строящегося социализма ПРОТИВОПОСТАВЛЕН одряхлевшему миру загнивающего и умирающего капитализма. Рабочий класс Советского союза вырос, окреп и закалился как авангард, как ударная бригада международного пролетариата. Свои международные обязательства ленинская страна не только выполняет, но и перевыполняет, демонстрируя это перед всем миром.

Мы заканчиваем в текущем году построение фундамента социалистической экономики. Мы ясно видим уже очертания самого здания социализма. МЫ ВСТУПИЛИ В ПЕРИОД СОЦИАЛИЗМА. Мы полностью ликвидировали безработицу. Мы выполняем пятилетку в 4 года, а в ряде важнейших отраслей (нефтяная промышленность и др.) пятилетний план уже осуществлен в 2½ года. Мы встречаем 1 Мая 1931 г. под знаменем развернутого социалистического наступления, под знаком ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Рабочий класс Советского союза провозглашает величайшего исторического значения лозунг: «В БЛИЖАЙШЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ ПЕРЕДОВЫЕ В ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ» (СТАЛИН).

Этот лозунг является ярчайшим показателем РАСТУЩЕЙ МОЩИ первого в мире рабочего государства. Для пролетариата Советского союза первомайский праздник нынешнего года является величием ТОРЖЕСТВОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, ПРАЗДНИКОМ ОСВОБОЖДЕННОГО, СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА, СМОТРОМ УДАРНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ, ТВОРЧЕСКОГО ПОДЕМА И ЭНТУЗИАЗМА МАСС, ШТУРМУЮЩИХ ПРЕГРАДЫ ПЯТИЛЕТКИ.

1 Мая для международного пролетариата есть день революционной борьбы за свержение империализма, за уничтожение капиталистического рабства, против нарастающей опасности новых империалистических войн, в защиту СССР — родины международного пролетариата.

Капиталистический мир переживает период небывалого промышленного и аграрного кризиса. Растущий на основе общего кризиса капитализма мировой экономический кризис УСИЛИЛ И ОБОСТРИЛ все противоречия капитализма. Все явственней назревают предпосылки революционного кризиса. Зарываясь в тисках противоречий, буржуазия при поддержке международной социал-демократии, правых и «левых» ренегатов, открыто переходит к фашистской диктатуре, пытаясь найти выход в подготовке новой империалистической войны, в новой интервенции против СССР.

Опасность интервенции против СССР усиливается. Вот почему лозунг защиты СССР выступает сегодня как центральный, актуальнейший боевой лозунг первомайских выступлений рабочего класса.

Пролетарская литература и искусство встречают день 1 Мая с огромными достижениями и еще более грандиозными задачами.

Мы добились крупнейших успехов на фронте борьбы за пролетарскую культуру. Перед нами гигантская задача — разработка нового ЛЕНИНСКОГО ЭТАПА в области литературоведения и критики, в области искусства. Овладение ленинским наследством придает особую важность КРИТИЧЕСКОМУ ПЕРЕСМОТРУ ПЛЕХАНОВСКОГО НАСЛЕДСТВА в свете его философских ошибок и политического меньшевизма. На основе развертывания большевистской самокритики надо разоблачать влияние деборинизма, вскрыть и уничтожить идеологию меньшевиствующего идеализма в области литературы и искусства.

День 1 Мая должен превратиться в боевую интернациональную перекличку международной пролетарской и революционной литературы, должен стать днем усиления мобилизации творческих сил на художественное отображение великой социалистической стройки в СССР и ее значения для международного пролетариата.

День 1 Мая должен стать сигналом к всемерному усилению далеко еще недостаточно развернутой ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ РАБОТЫ И СВЯЗИ ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Слаба и недостаточна помощь литературе и искусству братских народностей СССР. А это — одна из главнейших задач в плане национальной политики партии и интернациональной работы литературных организаций.

Вступление нашей страны в период социализма создает необходимые предпосылки для осуществления пролетарской литературой гегемонии в кратчайшие исторические сроки. Однако отставание пролетарской литературы и искусства от задач развернутого социалистического наступления далеко еще не преодолено. В борьбе за художественное качество пролетарской литературы, за повышение ее идейно-политического уровня, за большевистскую партийность в литературе и искусстве, работникам пролетискусства необходимо неизмеримо шире, неизмеримо глубже включиться в повседневную практику социалистического строительства и классовой борьбы пролетариата. Необходимо всемерно расширить и разнообразить практику участия писателей, художников, литераторов — работников искусства в проведении важнейших хозяйственно-политических кампаний, «борясь в первую очередь с предрассудками барства, с правооппортунистической недооценкой этой важнейшей формы писательской работы, а также с опошляющей ее «лево»-фразерской рекламной шумихой» (из резолюции пленума правления РАПП по докладу т. Авербаха).

Тысячи ударников из рабочих и колхозников влились в литературу. Это является одним из величайших достижений пролетарского искусства. Поворот лицом к ударнику, освещение их творческого опыта, больше внимания новой пролетарской литературной среде — все это в день 1 Мая надо напомнить как «ведущую задачу, на основе успешного и углубленного решения которой только и возможен дальнейший художественный расцвет как творчества ударников, так и всего пролетарского искусства вообще».

Лишь на основе непримиримой борьбы за генеральную линию партии, на основе развернутой большевистской самокритики возможно дальнейшее движение вперед, к новым успехам, к новым победам.

Первомайский привет работникам пролетарского искусства!

К ПРИЕЗДУ МАКСИМА ГОРЬКОГО

● ФОСП закроет литорганизации о состоянии их работы по подготовке к приезду Горького. Выяснилось, что литорганизации пока сделали в этом направлении **очень мало.** Только МАПП начал организовывать работу в литкружках. Комитет ФОСП предложил литорганизациям сконцентрировать свое внимание на подготовке к приезду Горького в СССР.

● Комитет ФОСП на встрече М. Горького заслушал сообщение зав. литературной частью МХТ т. **П. Маркова** об устройстве совместно с ФОСП **«утренника Максима Горького».** Утренник будет проведен 13 мая по следующей программе: постановка отрывков из пьесы Горького («Мать», «На дне», «Страсти-Мордасти», «Чудаки») и выступления народных артистов республики — актеров МХТ — с чтением отрывков из романа Горького «Жизнь Клима Самгина» и политических статей Горького, помещенных в печати.

● К 5 мая ИЗОГИЗ выпустит 2—3 **плаката с лозунгами, цитатами из публицистических статей М. Горького и его портретом.** Эти плакаты будут расклеены по улицам Москвы.

● **Комитет ФОСП предложил присвоить клубу ФОСП имя Максима Горького.**

● В состав общественного комитета ФОСП по встрече М. Горького введены представители МОК ВЦИК, Мосгосета, МОСПС, сектора искусств Наркомпроса и т. т. **Арт. Халатов, Ф. Гладков и А. Эфрос.**

● К приезду М. Горького массовый сектор ГИХЛ организует в издательстве **выставку произведений Горького и литературы о Горьком.**

● Ленинградское отделение издательства «Молодая гвардия» выпускает в обращение «Наш творческий опыт» **сборник статей Горького «О ремесле писателя».** В сборник вошли статьи Горького, касающиеся его работы с начинающим писателем, написанные в период с 1914 г. до военного времени.

● **Детскую «Книгу-газету»** выпускает издательство «Молодая гвардия» к приезду Максима Горького. В «Книге-газете» будет помещен ряд очерков о Горьком, несколько отрывков из его произведений, выдержки из политических статей Горького, а также обильный фото-материал, отражающий жизнь и деятельность М. Горького.

● Детский сектор издательства «Молодая гвардия» выпускает **книжку, посвященную М. Горькому, для детей среднего и старшего возраста.**

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ГОРЬКОГО

Секретариат МАПП устраивает 28 апреля в клубе ФОСП доклад т. Канаева на тему: «Творческий путь Горького». Доклад устраивается для широкого актива литкружковцев и руководов, а также для актива партийных, комсомольских и профсоюзных организаций.

ПЕРВОМАЙСКАЯ КОЛОННА ПИСАТЕЛЕЙ

Комиссия ФОСП и месткома коллектива писателей по проведению первомайских торжеств сообщает, что сбор писателей для участия в первомайской демонстрации назначен на 9 ч. 30 м. во дворе Дома Герцена.

Выход писательской колонны — ровно в 10 ч.

ЗА НОВЫЙ ТИП ПИСАТЕЛЯ УДАРНИКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКИ

ПИСАТЕЛИ — НА КРУПНЕЙШИЕ СТРОЙКИ СССР
ТВОРЧЕСКУЮ ЭНЕРГИЮ — ТЕМАМ ПЯТИЛЕТКИ

Лозунг овладения техникой и включения писательских сил в работу наших крупнейших строительств получает сейчас практическое разрешение. В этом отношении большую роль сыграла лит-докладчики ФОСП. Доклады ответственных руководителей центральных советских, хозяйственных и планирующих органов пробудили со стороны писателей большой интерес к актуальнейшим вопросам практики социалистического строительства. Уже свыше 20 писателей заявили желание поехать на строительства, в частности на Урало-Кузбасс.

Показательно, что большинство писателей ставит вопрос о продолжительном пребывании на строительстве, чтобы органически с ним связаться и детально его изучить.

В деле организации и планирования писательских поездок Госплан СССР показывает лицам литорганизациям пример исключительно четкой работы. Уже через несколько дней после докладника ФОСП, в котором принял участие т. Е. И. Ломов, Госплан СССР разработал планы писательских поездок на восемь крупнейших строительств СССР.

Придавая большое значение работе писателей на строительствах, Госплан СССР провел совместно с писателями под председательством Е. И. Ломова. Эта вторая встреча выделена с руководителями Госплана СССР носила уже конкретно-деловой характер и была посвящена обсуждению плана и сроков писательских поездок и методу их работы на местах.

Тов. Ломов кратко охарактеризовал основные особенности весьма крупнейших строительств, куда писатели должны будут в ближайшее время выехать: Кизелстрой, Баратина, Ангарстрой, Урало-Кузбасс, Мариупольский комбинат, Днепровский комбинат, хлопковый район Средней Азии и Бобриковский комбинат. Очерки, повести, романы для всех районов строительства (Баратина, Мариуполя и. Средняя Азия и др.), будучи напечатанные в центральной и местной печати отдельными книжками, окажут большую роль в деле ознакомления широких читательских масс с бытом и работой в этих районах. Помимо организации включения в работу того или иного строительства писатели должны связаться и с местными писательскими организациями. Несомненно, приезд квалифицированных писателей на месторо в районы строительства должен послужить толчком к организации систематической работы местных писательских бригад.

Госплан СССР обязался обеспечить писателей, выезжающих в районы строительства, необходимой информационной конъюнктурой со стороны руководителей строек. Кроме того, Госплан СССР обратился к местным хозяйственным организациям с просьбой всемерно помочь писателям в выполнении порученной им работы.

Некоторые из писателей, принимавших участие в пленарном совещании, указывали на недостаточность двухмесячного пребывания в районах строек для серьезного детального ознакомления с таким, например, строительством, как Ангарстрой, в котором необходимо изучить весь его процесс от проектирования до сдачи в эксплоатацию, только тогда писатель может создать художественную историю развития этого грандиозного строительства. Целый ряд писателей на крупнейшие строительства должны получить лишь предварительную **разведкой** для получения общего представления о стройках. В дальнейшем необходимо будет поставить вопрос о длительном закреплении писателя на этих стройках.

Руководители Госплана СССР признали это крайне ценным и желательным.

РАПП и ВОПКП МОЛЧАТ

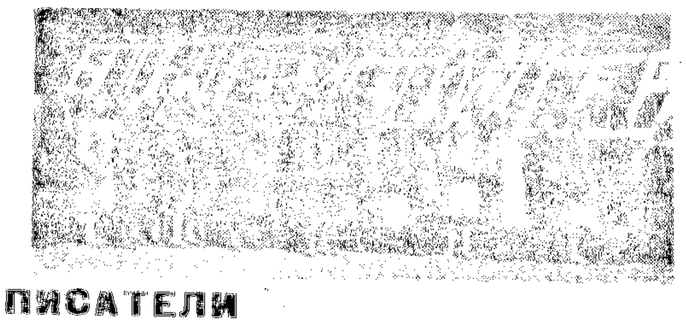
Воззвание Уральской АПП ко всем писателям Советского союза, издательствам и редакциям литературно-художественных журналов о мобилизации лучших писательских сил на борьбу за Урало-Кузбасс встретило отклик в рядах ФОСП и ВОСП. Совместно с Госпланом СССР, ФОСП приступил к планированию писательских поездок на крупнейшие строительства.

Пока из числа руководителей Госплана СССР принять участие в работе крупнейших строительств отозвались, главным образом, писатели-поэтессы. Мобилизация поэтических писателей и практическое включение их в социалистическое строительство помогает им по-настоящему перестроиться в своем творчестве на актуальные темы пятилетки. Но на ряду с этим нельзя не отметить, что до сих пор также организация, как РАПП и ВОПКП еще не развернули работы по вовлечению пролетарских и пролетарско-колхозных писателей в строительство Урало-Кузбасса.

Уральская АПП в своем воззвании рапортует о том, что без товарищей, новеченных и пролеттературного движения, уже вступили в бой за Урало-Кузбасс. Но, конечно, своими силами писатели-уральцы невозможно полностью осуществить широкий план обслуживания Урало-Кузбасса и художественной производственной стройки.

РАПП избрал комиссию для проработки практических мероприятий, связанных с проблемой Урало-Кузбасса. Центральный совет ВОПКП обещает на ближайшем заседании секретариата также поставить этот вопрос.

Уже в ближайшее время на строительство поедет ряд писателей. К их рядам видное место должны занять пролетарские и пролетарско-колхозные писатели.



ПИСАТЕЛИ НА БОЛЬШЕВИСТСКОМ СЕВЕ

По всему Советскому союзу разъехалось свыше 100 писателей на весенний сев с агитпоездами: «Крестьянской газеты», Колхозцентра и ЦК союза железнодорожников в хлопкосеющие совхозы Средней Азии, с бригадами ЦК сельхозработников — в Белоруссию и Приазовские зерносовхозы, с бригадами Центросоюза на Урал, с бригадами Главискусства, Тракторцентра и других.

Многие писатели, мобилизованные на весенний сев, принимали участие не только в организации и издании стенных и печатных газет в колхозах и совхозах, но и проводили общественно-политическую работу в деревне.

Секретариат ФОСП получил от местных организаций (Смоленск, Новгород, Орехово) ряд телеграмм и срочных писем, с просьбой оставить писателей на длительный срок для работы в деревне. Руководители ряда совхозов и колхозов отмечают положительные результаты работы писателей на местах. Вот письмо директора, парторга-ленинца и работника совхоза «Бенцы-Заря» (Армянский округ).

«По мобилизации центральных органов к нам 19 марта прибыл пролетписатель С. ЮРИН. Несмотря на свое короткое пребывание в совхозе, т. Юрин, помимо своей основной работы, успешно развернул культурно-массовую работу с привлечением всех рабочих совхоза.

Дирекция, партколлектив и работники просят и категорически настаивают на том, чтобы тов. С. Юрина оставить в совхозе минимум на 7—8 месяцев, тем более, что сам т. Юрин не возражает против этого».

Секретариат ФОСП дал свое согласие на оставление т. Юрина в совхозе на длительный срок.

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Своей активной работой в колхозах писатели нередко вызывали ненависть кулаков, приводившую даже к попыткам покушения на писателей — участников бригад.

Литбригада в составе тт. Бохрар, Богуцкого и Черпишева, работающая на весеннем севе в колхозах Каменского района, Самарского округа телеграфировала ФОСП, что 20 марта после выпуска колхозной стенгазеты и клубного спектакля, поставленного литбригадой на севе разоблачительного материала, пришли ночью у избы, где жили писатели, были брошены ставни и через окно на писателей было направлено дуло нагана.

Покушение не удалось. Сейчас оно расследуется прокуратурой республики.

РАПОРТУЮТ

В своих сводках-донесениях писатели рапортуют о положении на посевном фронте и о своей работе. Эти сводки показывают, что писатели на весеннем севе проявляют быть не только толкачом в деле развертывания сева, но порядко и энергичным исполнителем многих мероприятий. Вот примеры:

«Всю свою работу я сосредоточил на участках совхоза, — пишет с Северного Кавказа писатель-ударник т. Мелиховский. — Провожу беседы по бригадам, делаю стенгазеты и ежедневные посевные бюллетени, веду доску учета соцсоревнования, налаживаю учет по всему совхозу».

«Я участвовал на с'езде треугольников мясосовхозцев Нижне-Волжского края, — рапортует ФОСП в Саратовскому Р. Валаев. — Принимаю непосредственное участие в проведении сева по мясосовхозу № 2. Составил план сева по 6 участку на общую площадь 4.168 га. Этот участок в настоящее время является ближайшим кандидатом на переходящее знамя. Я также осуществил переход на сдельную оплату участков №№ 2 и 4, где провел производственные совещания».

НА СЕВЕ

Пять писателей, мобилизованных ФОСП, выехали с агитпоездами «Крестьянской газеты», Колхозцентра и ЦК союза ж.-д. для помощи в проведении весеннего сева. Писатели обслуживают сев в Нижегородском крае, Средней и Нижней Волге, ЦЧО, Западной области. Бригады выпускают печатные газеты и многотиражки, проводят конференции и совещания сельсоров, организуют стенгазеты и сельсоровские ударные бригады, проверяют готовность колхозов и единоличников к посевкампании, борются за новый прилив в колхозы. Бригады ведут агитмассовую работу и среди железнодорожников за оздоровление транспорта.

МОПКП было выделено 42 писателя, которые выехали в различные районы СССР и проявили тем призыв ударников в литературу из колхозов, совхозов и МТС и приняли практическое участие в организации колхозов, в создании новых комсомольских ячеек (Сасовский, Шацкий районы Московской области). Писатели организовали ряд стенгазет в колхозах и совхозах.

О «ГАСТРОЛЁРАХ»

Несмотря на несомненно положительные результаты работы писателей на весеннем севе, налицо и ряд недостатков на этом фронте. Основной недостаток заключается в том, что еще до сих пор не выработаны формы и методы участия писателя как художника в хозяйственных и общественно-политических кампаниях. В результате писатели не всегда могли определить свое место в общественной жизни колхоза или совхоза. Это усугублялось еще и тем, что далеко не все писатели, посланные организациями на весенний сев, были пригодны для этой работы.

К сожалению, дело не обошлось без отдельных случаев «гастролерства» писателей в колхозах. Были, правда, единичные факты, когда писатели приезжали в колхозы и совхозы в качестве «гостей»-наблюдателей. В результате местные организации вынуждены были их раньше времени откомандировать. Такой случай произошел, например, с одним писателем, командированным в Западную область.

Но в общем опыт поездки писателей в посевкампанию в этом году себя оправдал.

А. КР.

ПИСАТЕЛИ — 1 МАЯ

К совещанию мобилизованных ФОСП

Секретариат ФОСП мобилизовал для участия в первомайском празднике следующих писателей: **Д. Алтаузена, А. Жарова, И. Сельвинского, С. Кирсанова, М. Голодного, В. Ситковского, А. Богданова, Головина, С. Щипачева, Елфимова, В. Дмитрова, Н. Ланова, Т. Майскую, Кудрявцева, Сисциндера и И. Доронина.**

Просьба ко всем мобилизованным товарищам явиться **30 апреля, к 2 часам дня в секретариат ФОСП** (комната 10) для получения путевок.

Первомайская комиссия ФОСП мобилизовала для выступления в московских театрах **2 мая 48 писателей,** которые будут выступать в антрактах между первым и вторым актом спектаклей.

Первомайская комиссия ФОСП разослет мандаты всем мобилизованным писателям для выступлений в театрах.

Первомайский плакат художника Кацуцса

От нашего корреспондента

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛЕНИНГРАД

«Куриная теория» о надплановом писателе. — „Встреча" — сборник „Напостовского призыва". — Ликвидация ленинградского „Литфронта"

Несколько времени назад в Ленинградском издательстве писателей вышел сборник — «Как мы пишем». В рекламировании, приятно обещала вниманием эту книгу (мы имели случай 2-3 рецензии, участие в которой Максима Горького, Ю. Либединского, М. Слонимского и некоторых других писателей можно объяснить лишь недоразумением, отнюдь сборником группы писателей, составляющая правое крыло нашей литературы, воспользовалась для открытой пропаганды реакционных теорий, что, мол, писательский существует вне классовое, не имеющее никакого отношения к политике и классовой борьбе.

Мы выражаем в сборнике — несмотря на ошибки писательства писателей — в связи с первым собранием новой внутрилитературной творческой группировки «Напостовский призыв». Эта группа, в которую вошли «молодые лодыри», созмущающие Е. Замятина, — рабочие ленинградских фабрик и заводов призванные в литературу.

«Напостовский призыв», — сказал **М. Чумандрин,** — будет бороться с подобными предрассудками, делает все возможное, чтобы такие книги не появлялись.

Вступительное слово М. Чумандрина явилось предисловием к «встречной книжке». Стенограммы докладов членов творческой группы — будущие ее главы. Мы не собираемся заранее критиковать эту интереснейшую книгу. «Технология творчества» писателей, приходящих в литературу из сохов и мастерских, — объект для самого внимательного изучения.

На последнем заседании расширенного секретариата ленинградского отделения ФОСП с участием Л. Авербаха обсуждались принципиальные вопросы социально-бытового обслуживания писателей. Существо этих вопросов докладали т.т. Б. Лавренев, Я. Казакевич, и Е. Мандельштам.

На основе опыта Ленкублита ленинградские писатели пришли к заключению, что дальнейшее существование Литфонда бесцельно. Выступая то в роли благотворительного общества с ломаным патриархизмом, то заменяя широкую социально-бытовую работу — выдачей ссуд отдельным литераторам и выпрашиванием нескольких курортных мест как подачки, Литфонд стал вредной организацией.

В свое время союз печатников предложил реорганизовать ленинградский Литфонд в лигу взаимопомощи при местоме, с расширенными правами и определенной автономией в общепрофсоюзной системе. Литфонд согласился. С этим решением представители Ленинграда выехали на заседание пленума Литфонда РСФСР в Москве. Но выступления ленинградцев некоторыми «правительственной хорошо» обиженного пленума. Они трактовали решение дисциплинарно-разгильдяйских речей.

Однако докладчики остались при своем мнении: Литфонд — организация отживающая.

— Литфонд был создан, — сказал **Л. Авербах,** опираясь с мнением ленинградских писателей, — тогда, когда еще не существовало писательских организаций, когда нам было нужно создать материальную помощь писателям. Сейчас же, чем скорее мы разгрузим литорганизации от работы по социально-бытовым вопросам, тем лучше. В Ленинграде можно формировать эту разгрузку и потому, что работа литературного месткома стоит на гораздо более высоком уровне, чем в Московском местоме писателей.

Поездка с предварительными докладами на заседания были освещены возмутительные факты отношения центрального правления Литфонда к ленинградскому отделению. Они требуют тщательного расследования со стороны ФОСП и соответствующих органов.

Ленинградское отделение имеет также свое число членов Литфонда как и Москва. Но это не мешало центральному правлению забирать себя для Москвы львиную долю всех дотаций и поступлений. Из 90 тысяч рублей правительственной дотации в 1930 г. Ленинграду было передано только 20 тыс. рублей. Дотация от Гиз в 100.000 рублей, предназначенная Литфонду Мих. Алексеев вообще пропустил, скрыть от ленинградцев. Когда об этой сумме ленинградцы узнали из «газовских источников», М. Алексеев дал, мягко выражаясь, нервные объяснения о том, что эти деньги предоставлены ГИЗ для закрытого «особого московского фонда». Такая «северная фальшивка» М. Алексеева вряд ли к лицу руководителю советской организации. Она была разоблачена Арт. Халатовым. Но долг ленинградский Литфонд так и не получил.

Скупое правление оказалось значительным расточительным на другие статьи расходов. Чего стоит телеграммное решение о посылке пяти (!) инструкторов для развертывания работы Литфонда в Новосибирске.

Мы не знаем, были бы посланы инструктора в Ново-Сибирск, но уверены, что послать в Литфонд обследовательскую бригаду — необходимо.

Б. РЕСТ

Ленинград.

За пять дней

ЗА РАЗВЕРТЫВАНИЕ СОРЕВНОВАНИЯ

1 мая миллионы рабочих и колхозников отмечают вторую годовщину социалистического соревнования. Подводятся итоги этому величайшему движению, закрепляются успехи соревнования, учитывается его опыт. В эти дни умножаются ряды соревнующихся, создаются сотни и тысячи новых ударных бригад. Новой волной творческого энтузиазма встречают трудящиеся праздник социалистического труда.

Именно на основе этого творческого энтузиазма мы достигли таких результатов хозяйственного строительства, которые поражают весь мир. Именно на основе социалистического соревнования и ударничества целый ряд предприятий выполнил пятилетку в 2½ года, на этой же основе был организован прорыв в ударном квартале, успешно выполняется программа решающего года пятилетки, растут цифры коллективизации, расширяются посевные площади, увеличивается выработка промышленной продукции и т. д.

Соцнатистическое соревнование — основной метод работы. Этот лозунг претворен в жизнь на громадном большинстве участков нашей стройки, он усвоен миллионными массами.

Однако в отношении своего участка — литературы — мы этого сказать не можем. В дни головокружения соревнования мы, писатели, в значительной степени являемся только наблюдателями. Наши итоги в этом деле незначительны, похвалиться нечем.

Методом работы социалистическое соревнование для нас еще не является. И в этом снова сказывается отставание литературы от жизни, черепашьи темпы перестройки литературных организаций.

Подтвердить эта фактами очень нетрудно. Разве было развернуто соревнование писательских бригад в прошлом году? Не соревнуются десятки писателей, показанные на весенний сев. И самое главное — не развернуто творческое соревнование.

Сейчас не нужны дискуссии на тему о том, почему это происходит. Гораздо важнее покончить с неповоротливостью и косностью в этом деле, с мещанскими разговорниками о том, что, дескать, специфика и индивидуализм писательского труда делают соревнование невозможным. Совершенно иные направления, по которым должно итти соревнование между литорганизациями и писателями, его формы и методы.

Понятно, основное — это **соревнование творческое.** Широкую постановку этого вопроса для секретариат РАПП.

Организация творческих группировок в Ленинградской ассоциации пролетарских писателей, о чем у нас сейчас совещается, является ответом на это решение.

Однако это только начало. И в Ленинграде, и в Москве, и во всех местных ассоциациях творческое соревнование должно принять массовый характер, оно должно охватить всех рапповцев. Особенно важно перенести соревнование в литературные кружки, в среду призывников-ударников. Здесь оно должно итти по линии творческой учебы, участия в заводской печати и вообще в практике социалистического строительства.

Так ставится дело в РАПП.

Нужны ли какие-либо особые формы для ВОПКП как аналогичной массовой организации, или для ВОСП — как организации писательской? Думается, что основа должна быть та же.

Следует также учесть и опыт ЛОКАФ, начавшего соревнование с конкретными творческими показателями.

Что касается соревнования литорганизации, т.-е. соревнования общественно-политического, то начать его (по существу, именно начать) следует с той работы, которая развернется сейчас вокруг писательских поездок, организуемых совместно с Госпланом. В частности, мы еще раз подчеркиваем необходимость большой конкретной работы вокруг проблемы Урало-Кузбасса, а также на основе соревнования между литорганизациями. РАПП следовало бы взять на себя инициативу в этом деле.

Соревнование удастся, если будет поставлена тщательная проверка исполнения. Это дело ФОСП; его дело также обеспечить сразу же организованный характер соревнования.

Нам нужно научиться работать так, как работают ударники фабрик и колхозных полей.

ПЛЕНУМУ СЕКРЕТАРИАТА ЦС ВОПКП

Только-что закончившийся пленум секретариата ЦС Всероссийской организации пролетарско-колхозных писателей заслушал доклады: С.-х. академии им. Ленина и областных отделений ВОПКП: Ленинградского, Московского и Северо-Кавказского.

Вширь и вглубь развертывается работа в ленинградской организации. Принято в литературу 1.200 ударников, создано 60 новых литкружков и 14 районных отделений. Помимо литературной учебы в кружках для ударников введены различные творческие отрасли: наиболее талантливым приходящим предоставляется возможность заканчивать свои произведения на месте или в Ленинграде в соответствующей обстановке. Несколько ударных произведений ударников скоро уже выходят из печати в Ленгизе.

Ленинградское отделение не только удачно проводит призыв, но и сумело мобилизовать средства и руководящие кадры для закрепления кружков и в данный момент создало свет в 150 человек ударников.

Северокавказское отделение ВОПКП имеет 62 литкружка в 15 отделениях. Здесь существуют многочисленные колхозные кружки (Котельниковского, Мариупольского района — 22 человека).

Московское отделение успешно ликвидировало прорыв, допущенный прежним правлением. По Московской области принято 1.100 человек, создано 4 районных отделения и работа идет по линии закрепления литкружков.

Эти два отделения в отношении руководящего состава и финансовой базы находятся в худших условиях, чем ленинградские, и их работа идет замедленными против него темпами.

Чрезвычайно большое значение имел на секретариате доклад т. Бурского — вице-президента Сельскохозяйственной академии им. Ленина. Этот доклад подчеркивает новый этап в развитии творчества пролетарско-колхозных писателей и увязывает их производственные планы с научными мероприятиями в области социалистического переустройства деревни.

Все доклады показали фактами практической работы правильность литературно-политической линии ЦС ВОПКП.

Пленум секретариата высказался против методологических ошибок в литературе и тенденций, чуждых марксизму-ленинизму, за усиление работы по овладению методом диалектического материализма, за повышение литературной квалификации и техники. Секретариатом принята резолюция, разоблачающая ошибки отдельных критиков ВОПКП.

УДАРНИКАМ — ПЕРЕДОВЫМ БОРЦАМ ЗА ДЕЛО СОЦИАЛИЗМА — БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ!

ВЫШЕ ЗНАМЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ!

КРИЗИС БУРЖУАЗНОЙ КУЛЬТУРЫ

Ленин говорит: «Империализм есть: 1) монополистический капитализм; 2) паразитический или загнивающий капитализм; 3) умирающий капитализм» («Империализм и раскол социализма», том XIII, стр. 469, изд. 1-е). Это загнивание пронизывает всю систему капитализма: прежде всего отражена им буржуазная культура, все капиталистические «достижения» — от теоретического естествознания до кино.

Загниванием обусловлено развитие науки и техники: наука потеряла свою отличительность и связалась с индустриальной эрой. Гигантскими скачками шли разные физики, химии, биологических наук, математики и выводимых из них прикладных наук, в особенности же техники. В капитализм таит в себе неразрешимые противоречия. С одной стороны, буржуазия должна поощрять разные науки и техники, а с другой — это развитие должно не решать непосредственные предметности. Идеалистическое отстаивание — религия — одна из уловок буржуазного общества. Геология отстаивает библию, не библия — идея за устои религии. Изобретение искусство не может развиваться в условиях существования частной собственности, — но частная собственность охраняет классовый капитализм. Мобилизуя всуе к техническому затруднению, к застою, но капитализм теперь есть именно монополистический капитализм. Научные открытия, изобретения, изучения, становится в условиях капитализма стимулом к регрессу, возвращают людей к средневековью.

Буржуазия начала новую атаку против дарвинизма. Об нем пропагандирует на смену Дарвину. В 1925 году американский суд осудил профессора Дейтонского колледжа Джона Скопса за то, что он обучал учеников, как гласит приговор, «ведомым теориям, которые отрицают историю божественного сотворения человека, как она изложена в библии, и заборет, учит вместо этого, что человек произошел от животных низшего порядка».

Председатель союза баптистов в Германии Дзоз Д. Мигль, как сообщает корреспондент газеты «Печать» («Пресс»), заявил:

«Если между библией и микроскопом обнаружится разногласия, то значит неправ микроскоп.

Я всегда буду верить библии, хотя бы все лаборатории говорили противоположное и мне пришлось бы поплатить, что все они лгут». Боумсер нарисовал образ гения в Бирмингаме на страницах биомедицинской газеты «Почта» («Пост») говорит:

«В наших школах не может преподавать никто из тех, кто не верит в Иисуса Христа и в библию».

Может быть, это случайность. Может быть, «тот взгляд» в средневековье не характерен для буржуазной культуры в целом? Прочтайте «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина и тогда увидите, что подобные — необходимо спутные буржуазной науке. Знаменитый хирург Америки Г. А. Келли в своей книге «Ученый и библия» (Филадельфия, 1927 год, заявляет: «Я принимаю библию полнее, как более слово, и верю во этого приветствие, которое может быть в любой минуте». Известный американский общественный деятель Джеймс Грегг Аллен подчеркивает полной, ибо она «сущность». Знаменитый физик сэр Оливер Лодж назвал в прошлом году книгу «Почему я верю в личное бессмертие» и д. написал в ней самым серьезным образом наличие загробного существования.

Бюлер Плате, создавший специальный лекарство для доказательства наличия империализма даже у животных для отрицания империализма вообще, заявляет, что «реакция — величайшее благо».

Идеализм, мракобесие, возврат к средневековью — вот к чему приводит капитализм даже «точные» науки, даже естествознание. На ряду с этим, бешеной травле подвергаются подлинные ученые, как это было с Каммерером, покончившим с собой из-за этой травли.

Если даже «точные» науки вступили в период полного крушения, то тем раньше этот кризис охватил буржуазную философию и искусство. Хейтин Картер, посетивший СССР, приходит к выводу, что только у нас, в стране социализма, искусство переживает не упадок, а расцвет. Он пишет:

— Я возвращался в Англию после продолжительного визита в Россию, в мне хотелось проверить некоторые выводы, к которым я пришел в результате знакомства с достижениями этой страны. Основной вывод состоял в том, что в России все искусства привлечены к служению новому обществу, и это вызвало приток новых жизненных сил.

Самые массы получили возможность влиять на искусство и внести в него свои эстетики и импульсы. Я чувствовал, что это и есть та единственная радикальная мера, путем которой можно очистить залежи конюшни западноевропейского и американского искусства.

В Прибалтийских странах, в Польше, в Венгрии, в Австрии, в Чехо-Словакии, в Германии, Италии и других госу вретвах я посещал мастерские, галереи, театры. И сделал два потрясающих открытия: во-первых, увидел мертвенность всех проявлений индивидуалистического искусства, и во-вторых, постиг, присущий в настоящее время художественной жизни Западной Европы, характер исключительного рынка, на котором все художники выставляют себя на продажу, и потом и кровью покупаются денежными магнатами.

Рабочий класс СССР показал всему миру, что только при диктатуре пролетариата возможен расцвет науки и искусства. Капитализм — гибель культуры. Социализм — необычайный рост искусства и науки.

Фашизм — последнее спасение буржуазии — выступает в бой вместе с религией, он опирается на нее: фашизация культуры означает дальнейшее углубление ее кризиса. Муссолини издал в 1927 году приказ, запрещавший «фальшивить в мозги науку прошлого и настоящего времени», ибо «наоборот, требуется, чтобы школа образовала итальянский национальный характер» (очевидно, лучший путь к этому фашистскому «характеру» лежит через отрицание науки).

Все передовые писатели мира выступают за защиту СССР. Ромен Роллан еще в первые годы существования Советской России написал, что «мозг всего трудового мира имеет своим местопребыванием Москву». Переход Теодора Драйзера и Ромена Роллана и многих других писателей и ученых от сочувствия к прямой защите нашей революции — это огромная победа рабочего класса, это новое свидетельство того, что социалистический строй.

С. Д.

В странах капитала — кризис и безработица, там десятки миллионов безработных обречены на голод и вымирание. В Советском союзе нет кризиса и безработицы, здесь благосостояние трудящихся растет изо дня в день. Пролетарии всех стран, идите по пути пролетариев СССР!

ТВОРЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ — ЗАЛОГ НЕБЫВАЛОГО РАСЦВЕТА ЛИТЕРАТУРЫ РАБОЧЕГО КЛАССА

ПОСТАВИТЬ УГЛУБЛЕННУЮ ТВОРЧЕСКУЮ УЧЕБУ УДАРНИКОВ

БЫТЬ НА ИДЕЙНОМ УРОВНЕ АВАНГАРДА СВОЕГО КЛАССА!

ЛЕНИНГРАДСКАЯ НАРВСКОВСКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ГРУППА ПЕРЕДОВИКОВ „ЗАКАЛ"

Тот этап социалистического строительства, который мы сейчас переживаем, требует от нас высшего напряжения, требует от пролетариата упорнейшей работы над собой, упорнейшей борьбы за качество своих произведений, за их идейную насыщенность.

В этот ответственнейший период подготовки, выращивания пролетарских кадров для всех участков хозяйственного и культурного строительства приобретает исключительно важное значение. Призыв рабочих-ударников в художественную литературу составляет неотъемлемую часть этой борьбы за кадры, он, этот призыв, означает, собственно, начало новейшей истории РАПП, новейшей истории массового литературного движения рабочего класса.

Однако наше движение, наш рост, должны идти не только вширь, но и вглубь. Это положение ярко подтверждается тем, что подавляющее большинство произведений пролетарской литературы стоит еще на невысоком идейном уровне, большинство наших произведений еще не является мощным оружием пролетариата в его борьбе за социализм.

Пролетарские писатели еще не овладели диалектико-материалистическим художественным методом, большинство на них еще не успело богатеть идейного наследия Маркса и Ленина.

Сейчас, как никогда, перед пролетарскими писателями стоит во весь свой грандиозный рост вопрос учебы, — *упорнейшей и жесточайшей учебы.*

Обычно под учебой подразумевается учеба у классиков, — в общем это правильно, но недостаточно. Вспомним, что говорил В. И. Ленин о работе Наркомпроса в части создания пролетарской культуры: «Без полного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее, **можно строить пролетарскую культуру»** (последнее подчеркнуто нами. — А. Ч.). Следовательно, чтобы учиться у классиков, чтобы обогатиться их художественным наследством, надо критически переработывать это наследство, а последнее возможно только при условии, что писатель, хотя бы в минимальной степени, владеет марксистско-ленинским оружием, иначе он этого литературного наследства не проработает и очутится в идеологическом плену у классиков.

На ряду с учебой у классиков пролетарский должен неустанно, упорно подниматься на высшие идейные ступени своего класса.

Вот в этом и заключается сущность нашего роста вглубь.

За необходимость роста вглубь говорит и та творческая разнобойка, которая наблюдается в настоящее время внутри РАПП, уже создано несколько творческих группировок и намечается к созданию ряд новых.

Овладение диалектико-материалистическим художественным методом, выработка стиля пролетарской литературы неизменно будет вестись в борьбе и в преодолении болезного разнообразия творческих фракций внутри РАПП. В этом залог небывалого расцвета художественной литературы рабочего класса!

Но творческая дискуссия, творческое соревнование должны происходить, как правильно отмечает в своем письме секретариат РАПП, только на основе единой литературно-политической линии и в рамках, общих для всех РАПП установок по творческим вопросам».

Группа товарищей из «Резца» (П. Владимиров, И. Воронов, Ч. Гримо, В. Грузинов, И. Иволгин, Л. Калинин, Л. Калинин, В. Иволгин, Н. Калинин, Л. Калинин, Ал. Черненко и др.) уже длительное время вместе собирается и проводит беседы по творческим вопросам, читку своих новых произведений и т. п. В процессе сближения, в процессе выяснения вопросов, что же нас объединяет, мы пришли к такому выводу:

Переживаемая нами эпоха ставит перед молодым пролетарским писателем необходимость максимального овладения философией пролетариата, необходимость подняться на передовые идейные позиции своего класса, — только в этом случае мы сможем создать такие произведения, которые бы призывали, будили, вооружали рабочий класс на борьбу за построение социализма в нашей стране и за победу пролетарской революции во всем мире.

Мы объединились в творческую группировку, для того, чтобы дружной, прочно спаянной группой товарищей легче было овладевать в творческой художественной практике методом диалектического материализма, чтобы успешнее и бесшибнее общими силами критически отбирать все нужное, все ценное в художественном наследстве прошлого.

Мы ставим перед собой также задачу изучить и проработать произведения старшего сына пролетписателей — Ю. Лабединского, А. Серафимовича, Ф. Панферова, М. Горького, А. Фадеева, Дм. Фурманова и др., — чтобы использовать все их достижения для нашей творческой практики. Наша совместная работа, несомненно, значительно облегчит для каждого из нас путь овладения диалектико-материалистическим методом в художественной литературе. Возможно, что какой-нибудь резвый обер-ватель творческой «непогрешимости» уже выявившихся писателей РАПП попытается на этот счет распространять демагогию, — в этом случае не только мы, создание первой творческой группировки в нашей ЛАПП, но и вся ассоциация должна будет здорово ударить этого лентяя.

Организуя творческую группировку, мы вовсе не намерены быть какой, замкнутой кастой литераторов; мы остаемся в группе «Резца», — остаемся частицей массового литературного движения рабочего класса.

Желая овладеть марксизмом-ленинизмом, мы не мыслим себе этого как схоластическое, догматическое усвоение идей величайших учителей пролетариата, мы не мыслим себе этого отрывно от революционной практики: поэтому, организуя творческую группировку, мы намереваемся прикрепиться к шефу ЛАПП — к индустриальному гиганту «Красный путиловец», где будем активно участвовать в общей массе производственных в ежедневной практической их работе на выполнении планы третьего, решающего года пятилетки, плана достройки фундамента социалистической экономики нашей страны.

Мы будем беспощадно бороться за новый тип писателя, писателя-общественника, писателя-участника социалистической стройки, писателя-большевика.

АЛ. ЧЕРНЕНКО

Мы отстали технически от передовых стран лет на пятьдесят. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Да здравствуют большевистские темпы!

ФОРМЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ УЧЕБЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПЕРЕСТРОЕНЫ

Задача закрепления призыва рабочих-ударников в литературу в основном упирается в проблему перестройки учебной работы в литературных кружках на предприятиях.

Организация учебы в плане обслуживания ею новых десятков и сотен начинающих писателей-ударников с установкой на включение их творчества в минимальные сроки в общий поток пролетарской литературы — задача чрезвычайно сложная и ответственная.

Как же перестраивается учеба в низовых кружках Ленинградской ассоциации пролетарских писателей?

В основной своей массе литкружки ЛАПП начали, хотя еще пока медленно, перестраиваться. Но наряду мы имеем ряд моментов, тормозящих и задерживающих эту перестройку.

Один из основных недостатков работы кружков — это устаревшая форма занятий: доклады, беседы и т. д.

Руковод приедет на кружок, отбарабанит доклад или беседу, отвечает на вопросы кружковцев и уходит. На этом и кончается его связь с кружком до следующего занятия. Руковод не конкретизирует занятия соответственно специфическим интересам своего кружка, интересам каждого кружковца в отдельности. Ударник требует постоянной консультации руковода, его помощи не только в учебном, но и в чисто творческом плане. Руковод же занимается абстрактными лекциями и рефератами. Такое положение существует в новых кружках. Еще более безобразно обстоит дело с учебой ударников в кружках, существующих по два-три года. Например, на «Красном треугольнике» и «Красном путиловце» вся учеба строится применительно к старым литературщикам. Ударник же, только-что пришедший в литературу, остается вне внимания руковода и кружка.

В ЛАПП имеется большое количество низовых кружков (завод «Марта», «Знамя труда», «Северная верфь», «Светлана» и др.), у которых чувствуется отрыв теории от практики. В этих кружках руководы, как правило, для подтверждения своих теоретических выводов не останавливаются от конкретного творчества кружковцев, и привлекают абстрактный, оборванный материал, зачастую вовсе незнакомый кружковцам. Вследствие этого кружковцам прививается некая метафизичность мышления. Теория литературы, мол, сама по себе, а наше практическое творчество — само по себе.

Как с массовым явлением в Ленинграде приходится сталкиваться с замыканием литкружков в рамках «академичности». Литкружки считают своей основной задачей подготовку «академиков-писателей», теоретически и творчески крепко подкованных. На выполнение этой задачи сосредоточены абсолютно все силы кружка. А культурно-просветительная и общественная работа на предприятиях литкружки, как правило, не занимаются. Цех и работа в нем совершенно сошли на внимания литкружков. В общественной жизни предприятия кружки не участвуют.

Понятно, не во всех кружках такое положение. Например, «Красная заря», «Северная судостроительная верфь» участвует в работе агитбригад, обслуживая их злободневным политически актуальным материалом, взятым из конкретной сегодняшней жизни своего предприятия. Этого, конечно, недостаточно. Но сам факт обслуживания агитбригад литкружком говорит о том, что эти два кружка стоят на верном пути.

Неумение и нежелание части руководов ЛАПП организационно приспособиться к условиям работы предприятий (сменность работ, большая нагрузка актива кружка общественной работой на заводе не по литературной линии) отрицательно отражается как на состоянии учебной работы, так и на закреплении призыва ударников.

Ряд руководов, взявших на себя и организаторскую работу (Выгодский, Левин, и др.), добиваются освобождения кружковцев от вечерней смены, или проводят занятия в две смены, или, наконец, переносят занятия в цехи (завод «Красная заря», «Пролетарская победа», «Электросила» и др.).

Борьба с хвостистскими и деляческими настроениями среди руководов, регулярный обмен опытом, введение новых форм и методов учебы, борьба за быстрейшее перенесение положительного опыта организации учебы во все кружки — вот основное, что стоит сейчас перед ЛАПП. Организационно-творческий смотр низовых кружков, проводимый сейчас ЛАПП, должен расчахать организацию и ускорить перестройку форм и методов литературной учебы.

ГРИГ. ГОРОХОВ

ЗА ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ГРАМОТНОСТЬ

Рабочие-ударники призваны в литературу заниматься не для того только, чтобы оглушно «воспеть» завод, станок и машину. Ударник должен дать новые производственные темы, разрешая их в соответствии с требованиями своего класса. Но рабочий-ударник сможет сделать это, имея правильное руководство и **добросовестную критику** своих произведений в низовом кружке на предприятии и такое же добросовестное отношение со стороны руководителей наших печатных органов.

Пусть не подумают, что я намекаю на то, что молодых ударников литературы зажимают, не дают им хода, не печатают и пр. Этого нет. Я хочу сказать о другом.

В стихотворениях некоторых товарищей намечается вредная линия. Станок с большой буквы, фетишизирование машин и безпредметное любование ими — вот эта линия.

Но и не в этом — вся беда. Казалось бы, новые рабочие-поэты **должны быть грамотны технически, производственно.** Это тем более важно сейчас, когда выдвинут лозунг «овладения» техникой, а потому само собой разумеется, что современная производственная литература не может быть... производственно безграмотной.

Я думаю, что этим за задач поэзии (одной из многих, конечно) является знакомление читателя с реальными отраслями производства. Не только делать это так, как делает, например, т. Литвинова в № 1 уральского ежемесячника «Рост».

В мастерской без останова
Мой работает станок,
В ночь смонтает —
Утром снова
Точит, рубит и кует.

И это пишет **токарь** медеплавильного завода. Удивительно странно, на каком работает т. Литвинова. Отрубит кусок металла, сгнует его, а уж потом обточит... Америка! А ты спой ты сочинил стихи про замечательный «универсальный» станок.

В № 1 московского журнала «Рост» напечатано стихотворение т. Басова «В расплав». Когда я прочел это стихотворение одному мастеру литейщику, он жестоко недоумевал.

Товарищ Басов хотет показать литье.

В угну обрезки —
Медь котла,
Свинец
И прорванные трубы.
В литье
Идут колокола
С церквей,
Переданных под клубы.

Это, конечно, очень хорошо, что колокола идут в литье, но плохо то, что в остальных вещах т. Басова из всего этого хлама: из свинца, меди и колоколов через несколько строк получается... **высокосортная сталь.**

И нет ни трещин,
Ни рубцов
Из вновь отлитой стали.

А формовщик неизвестно зачем и для чего —

...Гладит
Земляной рубец
Моделью шестеренок.

Можно привести еще примеры, когда молодые поэты, ударники, призванные в литературу, тонешь за красивыми сочетаниями слов, исказают производственную действительность, впадая в карикатурность.

Дело руководителей кружков предостеречь от подобных увлечений; дело редакторов журналов помочь выправить отдельные ошибки. Идеализация станка, завода — это не что иное, как отрыв от жизни, отход от повседневных заводских будней. Это — повторение старых ошибок. Надо уничтожить их, изгнать из пролетарской литературы путем повышения производственной грамотности.

Н. СЕРГЕЕВ

ЭПИГРАММЫ

ЛЖЕУДАРНИК

Кто он такой — анкета умолчала...
Но нам известно: был он исключен
Из Кузницы, из ВОКП'а, Перевала,
Печатался с кирилловских времен,
Учился на литкурсах и в литвузах...
А нынче, из заводов водворясь,
На нем всегда промасленная блуза,
Лицо в мазуте, под ногтями грязь...
В литературу «призван» как ударник
Кружком зачислен в «творческий актив»!
И, говорят, продукт его пекарни
Отдельной книгой выпускает ЗИФ...

УНИВЕРСАЛ

Он может написать в один присест,
И тут же, без поправок, дернуть в [illegible] прессу
Статью, литературный манифест,
Рассказ,
Сценарий,
Очерк,
Пьесу....

Меняя «жанры» чаще, чем портянки,
Он путного не создал ничего,
А жидкие творения его
Погибли от хронической подлянки...

РУКОВОД-ЭКЛЕКТИК

Когда в своей критической телеге
Он по «эпохам» мчит на всех парах,
Кружковцами овладевает страх:
Не разберешь, где Гоголь и где Гегель,
Где Фейербах и Авербах!
Кружковцы стонут:

— Говори попроще!
— Цитат поменьше!
— Речь укороти!

Но он неумолим, как Гроссман-Рощин,
Как Брик, упрям,
Как Бек, неукротим...
И будет до конца исчерпан им
Убогий скарб
его теорий тощих!

СЕРГЕЙ ШВЕЦОВ

ЧАРЛЬЗ Ц. ГАРРИСОН

ГЕНЕРАЛЫ УМИРАЮТ в ПОСТЕЛИ

Крах капитализма вместе с жесточайшим обострением классовой борьбы вскрывает не только загнивание его экономической базы, но и как неизбежное следствие — загнивание всей буржуазной культуры в целом. Ложь и лицемерие, на которых она покоится, особенно полно проявили себя во время империалистической войны.

Печатаемый нами очерк американского писателя ЧАРЛЬЗА ЦЕЛИ ГАРРИСОНА доказывает это со всей очевидностью. Американский автор ранее был от решительных революционных выводов. Он возмущен больше моральной низостью и гнусностью «военных торгашей». Он не видит того, что система обмана, единственно обеспечивающая внешнюю кладку «пушечное мясо», есть, собственно, не столько «искусство вождения отдельных военных групп, сколько организованное зло капитализма. Ибо господствовать над большинством буржуазное меньшинство может только, применяя прямое воздействие силой или же обманом и ложью».

Анатоль Франс когда-то говорил, что отдельный человек не может столько навреть за всю свою жизнь, сколько буржуазная газета за день. Это различно показывает приведенный Гаррисоном выдержка из буржуазных газет. Гаррисон опирается на Артура Поусонби, написавшего книгу «Ложь в военное время». Конечно, Артуру Поусонби, специалисту в деле социальной демагогии, это может быть известно лучше, чем кому бы то ни было другому. Советский читатель прочтет этот очерк, лишний раз убедится в исторической обреченности класса, вся «разумная политика» которого заключается в систематическом обмане народных масс или в фашистском подавлении революционного пролетариата. На частном примере показывает это печатаемый ниже очерк.

...Однажды утром в первой половине августа 1914 г. и за пять дней до битвы при Амьене нашу бригаду отвели в одну из соседних деревень и там сообщили ей о том, что санитарный пароход **Лландовери Кастль** противником потоплен.

Стоял казнетворный, знойный день. Люди на ходу вскидывали ногами пыль сжигаемой земли, и скоро вокруг нас образовалось густое облако тяжелой земляной пыли. Когда мы шли, пыль тут же превращалась в липкую грязь.

Вымышленно насквозь в собственном поту, мы наконец достигли деревни и построились на казной площади в полном боевом порядке. Наши лица были как из бронзы, как те маски, о которых поют, возвышись домой, сколько лоты. Под грузом тяжелой амуниции, затянутые в лучшие суконные мундиры, мы стояли неподвижно, словно статуи, подпирающие забор, а один из генералов генерального штаба читал нам сообщение о том, как несколько сот канадских солдат потонули в ледяных водах Английского канала, после того, как в канадский санитарный пароход попала торпеда. Мы тоже составляли канадскую бригаду.

Белое утреннее солнце сверкало на пуговицах генеральского мундира и на его оружии. Он спокойно рассказывал нам историю этого официального убийства. И его бесстрастный ровный тон придавал его словам особый вес и значительность.

Он рассказал нам о том, как, несмотря на мольбы сестер милосердия, с которыми те обращались к смеющимся гуннам, спасательные лодки были разогнаны пулеметным огнем. Особенно плохо пришлось раненым, только-что перенесшим ампутации: они не могли плавать, — пояснил генерал. — А соленая вода еще увеличивала их страдания...»

Война уже близилась к концу, но мы этого, конечно, не знали, и наши нервы были до того натянуты, что всякие слухи буквально неслись на крыльях страха. А генерал продолжал:

— Через несколько дней мы дадим сражение; мы должны отомстить за наших зверски убитых товарищей. Такой противник, как немцы, никакого человеческого отношения не заслуживает. Если они предпочитают правилам цивилизованных войн не подчиняться, то ж, — мы можем им ответить тем же.

*

По мере того как повествование о гибели канадцев продолжалось, суровые лица наших солдат становились все жестче. Один из солдат стал дергаться... затем другой, третий...

Говорили и другие штабные офицеры:

— Храбрые канадцы отомстят за совершенную немцами варварскую жестокость, и история этого не забудет, — заявил один из них.

— Это сражение, — сказал другой, — в котором мы скоро примем участие, еще не родившиеся поколения будут называть сражением **Лландовери-Кастль.** Еще несколько человек задергалось.

Унтер-офицер прошипел: «смирно»...

Зает выступил наш бригадный командир. Его любили. Это был строевой офицер. Он намекнул на то, что если мы в этом предстоящем бою будем брать пленников, то их придется кормить из наших запасов.

— Я сам не говорю, — добавил он, — пленных не брать: это — против международных правил. Я вам только напоминаю о том, что их придется кормить...

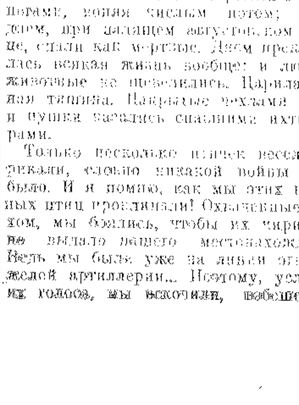
Некоторые из нас рассмеялись. Большинство, однако, молчало.

Затем мы вернулись на наши прежние квартиры. Снова шли мы в облаке пыли, и наши задыхающиеся глотки снова пылались катышками грязи.

*

Через несколько дней мы стали продвигаться к фронту. По дороге нас обгоняла тяжелая артиллерия, танки, броневики. Все это катилось мощным металлическим потоком на передовые позиции. Мы шли ночью стрелами в кровь порами, поняв числам потом; спали днем, при палящем августовском солнце, спали как мертвые. Днем прекращалась всякая жизнь вообще: и люди, и животные не шевелились. Царила полная тишина. Пернатые хохлами замолкали и пушки начались спаленными пихтовыми рами.

Только несколько птичек весело чирикали, словно никакой войны и не было. И я помню, как мы этих невинных птиц проклинали! Охваченные страхом, мы боялись, чтобы их чириканье не выдало нашего местонахождения. Ведь мы были уже на линии огня тяжелой артиллерии... Поэтому, услышав их голоса, мы выхватили, бесшумные, винтовки. Все это катилось мощным металлическим потоком на передовые позиции. Мы шли ночью стрелами в кровь порами, поняв числам потом; спали днем, при палящем августовском солнце, спали как мертвые. Днем прекращалась всякая жизнь вообще: и люди, и животные не шевелились. Царила полная тишина. Пернатые хохлами замолкали и пушки начались спаленными пихтовыми рами.



Чарльз Гаррисон

Только несколько птичек весело чирикали, словно никакой войны и не было. И я помню, как мы этих невинных птиц проклинали! Охваченные страхом, мы боялись, чтобы их чириканье не выдало нашего местонахождения. Ведь мы были уже на линии огня тяжелой артиллерии... Поэтому, услышав их голоса, мы выхватили, бесшумные, винтовки. Все это катилось мощным металлическим потоком на передовые позиции. Мы шли ночью стрелами в кровь порами, поняв числам потом; спали днем, при палящем августовском солнце, спали как мертвые. Днем прекращалась всякая жизнь вообще: и люди, и животные не шевелились. Царила полная тишина. Пернатые хохлами замолкали и пушки начались спаленными пихтовыми рами.

СССР—УДАРНАЯ БРИГАДА МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА

ЗА УДАРНУЮ БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ РАБОЧЕГО КЛАССА!

О „РАЗБЕГЕ“ В. СТАВСКОГО

«При темпе моей спешки можно пропустить много хороших образов, удачных строчек, также количество блестящих рифм. При темпе спешки тов. Фалеса можно пропустить социализм», — так демагогически писал недавно А. Безыменский. «Гражданские и стремительные процессы эпохи хочется, прежде всего, обдумать. Полноценное художественное изображение может не необходимости и подождать», — так писал недавно один из руководителей «Перевала» Иван Катаев. Механистическая подмена этой теории ясна. Трудно ли видеть, что А. Безыменский и И. Катаев в своем «тщательном единстве» уносят проблему отставания пролетарской литературы от эпохи социалистического наступления, **на путях ликвидации вместе с отставанием и самой литературы как особого оружия рабочего класса в борьбе за социализм.** Трудно ли понимать, что пролетариат и его руководящая партия во всех решительно и без исключения областях работы и строительства добиваются **высочайших темпов вовсе не путем снижения качества работы.** Проблема темпа и качества решается пролетариатом никак не в пользу одного за счет другого. Кто этого не понял, тот прошел мимо многих понятий в своеобразии реконструктивного периода пролетарской революции. Вот почему установка Безыменского и Катаева — «художественность может и подождать!» — не может быть генеральной линией развития пролетарской литературы, литературы класса, историей, призванной достичь таких высот, такой художественной силы, какой не обладала — и не могла обладать — литература на этого класса!

Механистическую установку Безыменского и Катаева бьют основные тенденции развития нашей пролетарской литературы, бьет также ее произведения, как, на ряду с марксистскими «Брусками» и др., «Разбег» **В. Ставского.** Не случайно Ставский, не идущий путем заимствованного сокотивления и «Разбега», **беря одну из самых главных и самых обязательных для пролетарской литературы тем реконструктивного периода,** — классовую борьбу в деревне, — достигая подлинно большевистской действенности своего произведения, одновременно значительно вырос (по сравнению со «Станицей») как художник.

Огромное социально - политическое значение нового произведения Ставского для пролетарской литературы, прежде всего, в том, что, родясь из пролетарской классовой практики сегодняшнего дня, оно само способно непосредственно стать активным моментом классовой борьбы. Ею живет книжка Ставского, и в этом ее главный смысл. В произведениях Ставского вы с большой силой почувствуете, что северо-кавказская станица эпохи великого перелома — поле непримиримой прямой и скрытой, беспощадной и кровной борьбы классов, борьбы пролетариата в союзе с основными слоями крестьянства против заскорузлой жалкой **«обыденщины экономики в мелкокрестьянской стране»** (Ленин). Произведение Ставского — произведение фурмановской линии пролетарской литературы, произведение большевика-писателя, бойца и участника подлинно-исторических событий, произведение «фальчиковое», однако, ничего общего не имеющее с «лефовским» слепым фактицизмом, на деле, конечно, весьма малофактичным по отношению к реальной действительности ее решающим закономерностям, ее диалектике.

«Разбег» — книга классовой борьбы, книга утверждения величайшей, но и труднейшей задачи пролетарской революции, задачи поворота деревни на социалистический путь развития. Здесь ничто не напоминает поповско-«перевальского» гуманизма. Это — сила писателя-материалиста, художественно-мыслящего общественную историю как историю классовой борьбы; это — сила писателя, диалектически воспринимающего мир, как «расчленение единого и познание противоречивых частей его» (Ленин); это — сила большевистской партийности в литературе, не лакирующей трусливо действительность, не закругляющей ее резких линий, разбивающей вдребезги заветные мечты гуманиста: «нам бы потише и поспокойней!» — от отчаяния готового даже принять социализм, где не будет этой «ужасной» классовой борьбы, от которой он, сидя, в своей небольшой, по «обставленной» квартирке, так устал!

Три мотива с особенной силой звучат в «Разбеге» Ставского. Это — ощущение подлинной борьбы в деревне, борьбы исторического размаха и смысла, не «царланьи», а борьбы, в которой резко столкнуты две силы; сила растущего социализма и сила контрреволюции; это — недостатки, промахи и ошибки, руководящего советского, партийного механизма в деревне; это — звучащий через всю книгу мотив подбора, воспитания и выдвижения кадров непосредственных проводников генеральной линии партии в станице. Поэтому «Разбег» Ставского—произведение большевистской литературы, где познавательная роль искусства стоит в единстве с его организующей, активной действенной ролью. И—хотя «выводы» Ставского неполны — они столь же необходимо звучат у Ставского, как и показ действительности. В этом смысле Ставский тенденциозен. Но это — та тенденциозность, без которой нет пролетарской литературы революционного периода.

Произведение Ставского выросло из медленного изучения и наблюдения действительности, как и из самого непосредственного боевого участия Ставского в процессах классовой борьбы в станице.

Для упрощенного сознания многих, благонамеренно, но мало-содержательно протаскивающих диалектическое наблюдение изучения классовой действительности и классовой практики, участию в ней, это—горьковская черта Ставского (тщательное изучение действительности) может показаться его пороком. Ставский — весь на пути изучения об'ективной действительности. Поэтому, прочтя «Разбег», вы можете сделать известные конкретно-политические выводы, не столь далекие по содержанию, скажем, от выступления секретаря северо-кавказского крайкома на пленуме в ходе хлебозаготовок и коллективизации на Северном Кавказе. В этом — сильная сторона Ставского.

«Как перед наступлением», — говорит один из героев «Разбега» о станице в «год великого перелома». Это ощущение огромных событий накануне перехода к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, проведено через всю книгу. Ставский показывает основные силы деревни — бедноту, партийно-советский актив, наш «золотой запас», как говорит один из героев о поворачивающем к коллективизации середняке, идущем в партию, когда она очищает свои ряды от примазавшихся и разложившихся, и, наконец, кулачество.

Атаман Шкоденко — центр кулацких контрреволюционных сил станицы. Это—настоящий волк, лютой ненависти ненавидящий советскую власть, тайно и хитро, наступая и маневрируя, руководящий кулацкой и полукулацкой частью станицы, пытающейся в движение все средства от слухов о войне, до организации попыток прорвать в колхоз или попыток организации в станице машинно-тракторной станции, но без колхоза.

Ставский показывает, как в жестокой классовой борьбе ряд советских работников станицы совершает на практике грубые оппортунистические ошибки. И закрывая книгу, вы непосредственно формулируете «выводы» об огромном значении людского аппарата социалистического переустройства деревни, об огромной роли кадров руководителей этим переустройством.

Ставский отчетливо показывает, как основные массы станицы принимают большевистский лозунг сплошной коллективизации, как свой лозунг; как нужна борьба за каждого нового колхозника против кулака; как действительно в боях рождается колхоз; как сами бедняцко - середняцкие массы, всем существом ненавидящие тяжелую обременительную своей экономикой, становятся героями колхозной стройки. И в этом,— показывает Ставский, — решающий приговор силам прошлого. Вот почему **художественно необязательным** является, в конце, арест Шкоденко, ибо этот арест не решает победу социалистического пути развития станицы, а лишь дополняет и оформляет у Ставского победу, уже решившуюся экономически в социально-политически. Вот почему диалектика нового произведения Ставского есть в основе своей художественно-осознаваемая диалектика самой действительности, диалектика классовой борьбы. В этом — главная, имеющая первостепенное значение, сильная сторона творческого метода Ставского, сильная сторона его произведения, несмотря на свои отдельные недостатки, (основной и очень существенный — еще чувствующийся в ряде мест, элемент случайности в раскрытии фактов действительности, — например, мотив разоблачения Монькина при помощи его бывшей жены, смерть Монькина и др.), произведения, становящегося на передовые позиции классовой борьбы в литературе.

В. Ставский

Пролетарская литература получила новый, хорошо бьющий аргумент против своих врагов, против своих «друзей» справа и «слева». И не беда, что найдутся (или даже уже находятся) люди, для которых «Разбег» Ставского «только» очерки, а не «настоящая», как им кажется, литература. Творческий путь Ставского как и всей пролетарской литературы — мимо них, против них.

И. НОВИЧ

1 МАЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Первое мая—праздник солидарности мирового пролетариата, праздник проверки боевой готовности для борьбы за осуществление идеалов коммунизма, нашел свое многостороннее отражение в художественной литературе.

Об этом дне писали не только художники революционного пролетариата, но и художники-упоисты и художники мелкобуржуазного, даже правого направления. Последние по большей части давали неверное освещение фактов и событий, непосредственно связанных с днем 1 Мая. Так, например, Ив. Окунев в своих поэтических картинках (для театральной постановки) изображает революционное шествие «1 Мая» в виде какого-то сияющего ангела, украшенного сверкающим медом. С. Есбак (в рассказе «День причастия») окутывает своих героев, пострадавших за первомайскую демонстрацию, в одежду романтической религиозности. Еще более искаженное изображение дореволюционных маевок находим мы у Вяч. Шишкова (расск. «Маевка в снегах»). Шишков рисует приехавшего на тайную рабочую маевку пристава каким-то добродушным простачком, напившимся до потери сознания в кругу рабочих и чем-нибудь, таким образом, довести до конца начатый митинг.

Полную противоположность перечисленным произведениям представляют рассказы Н. Лянко («У ворот мая», «Крепнущие силы») и знаменитый роман Горького «Мать». Лянко дает прекрасные зарисовки забастовки рабочих и нелегального распространения первомайских с.-д. листовок. Сквозь строки поэтических воспоминаний сквозит пролетарская уверенность в победе, призыв к революционному действию. В романе «Мать» Максим Горький дал наиболее яркое описание первомайской демонстрации.

Поэтически-стихотворный материал о 1 Мая во много раз превосходит художественную прозу. Больше сорока поэтов касались этой большой, волнующей революционной темы. Еще в 1891 году английский поэт В. Моррис посвятил свои стихи «1 Мая 1891 г.». Пролетарский поэт современной Германии Макс Барт ель о 1 Мая написал стихотворение «Знамена», исполненное боевого призыва против империалистической буржуазии.

А. С. Погорин в стих. «Цветут фиалки», вспоминая прошлое, пишет:

«Мы из подполья уходили
В лесные дебри, тайники,
А вслед за нами шли, следили
Казаки, подлые шпики.

Поэт П. Другов в «Майском сне» описывает картины ужасов крестьянской жизни, разоренной «по царевой указке» за оказание сопротивления угнетателям.

Почти во всех стихах, посвященных событиям царского времени, мы наблюдаем описания задавленности и порабощения трудящихся масс. По совершенно другое встречаем мы в поэзии, посвященной 1 Мая наших дней.

А. Жаров поет за комсомольскую радость:

«Пусть ветры тихо гонятся и застают,
Пусть в грозах тучи виснут на лучах...
Нет, все равно меня вам не заставить
О радости и солнце замолчать».

В таком же духе выдержан «Фабзаец мой» А. Безыменского. В. Кириллов посвящает Первому мая торжественные гимны, призывая «славить Великое Первое мая, праздник труда и паденья оков».

В своем первомайском стихотворении «III Интернационал» В. Маяковский сумел вплотить гигантские ритмы революционного шествия пролетариата и классовый дух пролетарской солидарности.

Но эта огромная тема 1 Мая, несмотря на обилие посвященного ей материала, отнюдь не исчерпана. С Первым мая связаны многие и многие революционные события. Чтобы отразить в полноценных художественных образах, нужна большая, длительная работа. Первое мая еще ждет своих художников.

И. АСТАХОВ

ДЕЙСТВЕННОСТЬ И ОПЕРАТИВНОСТЬ

К ВОПРОСУ О „ТОНКИХ“ ЖУРНАЛАХ

Наша периодическая печать не богата «тонкими» журналами. Это обстоятельство, а также и то, что «Красная нива», «Огонек», и «Прожектор», имеют почти полумиллионный тираж, выводит определяет внимание, с каким наша общественность должна относиться к ним, и потому нет ничего удивительного, что сейчас возник довольно горячий спор вокруг их качества. Скорее надо удивляться именно тому, что спор этот возник лишь недавно. Не касаясь отдельных ошибок критиков, мы должны признать, что сама по себе дискуссия, вокруг тонких журналов вполне своевременна, и «Вечерняя Москва» поступила правильно, поднял этот вопрос. Великое замалчивание здесь неуместно, тем более недопустимы любые попытки зажать самокритику и повернуть дело так, будто спор вызывается какими-нибудь личными взаимоотношениями или прищедшим кому-то в голову желанием создать очередную литературную сенсацию. Думать так, нашему бы просто не учитывать большого культурного и политического значения, какое имеют «тонкие журналы».

Мы показали, что неправильно было бы давать огульную оценку «Красной нивы», «Огонька» и «Прожектора», не делая между ними никаких различий. Однако есть одно свойство, общее для них всех, которое сразу бросается в глаза любому читателю. Свойство это имеет весьма большое значение.

Одной из самых опасных и вредных тенденций в нашей литературе и журналистике является стремление лакировать действительность, прятать под какой-нибудь беспорный лозунг без диалектического понимания того, что именно этот лозунг означает. Эта тенденция осуществляется по-разному. Иногда писатель, чуждый революции, пытается скрыть свою враждебное нам мировоззрение под громкой революционной фразой, иногда он впадает в нейтральное описательство, в «об'ективизм», «честно» и «точно» изображая вещи и факты с той только особенностью, что читательно отметает все, могущее вызывать ощущение неблагополучия, трудностей, и т. д. Получается в результате казенный оптимизм, сладкое сюсюкание, ползучий эмпиризм или откровенное эстетство. Независимо от того, какое обличие принимает в таких случаях литературное произведение, оно оказывается фальшивым и по существу вредным.

Если вы развернете «Красную ниву» или «Огонек» и «Прожектор», вы увидите в разных формах — художественных, информационных, иронических — изображение почти только наших достижений. Трудности и борьба почти незаметны на страницах наших журналов. Они встречаются только как необходимые ремарки.

Общий тон благополучия и беспрепятственного движения вперед об'ективно является вредным, классово-чуждым для пролетариата, ибо демобилизует общественность, отводит ее от основных задач современности, тушит классовую злость и волю к борьбе. В этом и заключается главная беда наших журналов.

Она порождает и другие, уже более формального свойства. Она порождает фальшивость, шаблон, общую серость. Грохоча шлифованные фразы, стандартная композиция, одинаковые концовки. «Завод работал. Рос энтузиазм. Горячей будней жили цехи», (А. Иванов. «Красная нива»). «Тысячелетия дремлют стены, но уже пришло время пробудиться бесстрашным. С каждым годом люди одерживают победу над дикими стенами» («Красная нива»). «Проведена большая, упорная работа. Каждый день находились новые способы использования оборудования, новые методы повышения производительности труда» («Огонек»). Такими фразами наполнены обе журнала. Даже «Прожектор» грешит этим: «Наши фабрики и заводы по утрам играют торжественный гимн труда. В плотную тишину цеха врываются бодрые голоса рабочих». Особенно фальшиво получается, когда этот стандарт благополучия применяется к живым людям. Вот, например, Э. Гиллер описывает женщин-работниц. Одна из них — «красавица, и душа ее какая!», другую «захлестывает волна общественных обязанностей», третья — «токарь — первый сорт, а общественница — нам бы такі», четвертая—«рвалась на завод и радовалась успехам завода». В другом очерке той же «Красной нивы» изображается икона некоего дяди Гриши, ликбезника с Трехгорки, долженствующего исторгнуть слезы умиления у читателя еще и потому, что он окружен коллективом, который занимается исключительно составлением проектов, планов, ожесточенной работой, и т. д. Никто не будет спорить, что и дядя Гриша и указанные Э. Гиллером действительно, существуют, и, быть может, даже гораздо более героичны и гораздо сильнее горят интересами пролетариата, но показанные так, как это делается на страницах журнала, они отталкивают читателя слащавостью и сусальностью.

«Прожектор» в этом смысле стоит несколько особняком, однако, и он лишен всякой способности ставить острые вопросы, возбуждать дискуссии, поднимать ярость масс.

«Тонкие журналы» находятся как бы в середине между газетой и журналами массивными: «они не имеют злободневного оперативного характера первых и глубины вторых. Между тем, нам как невозможно понять, почему ежедневный журнал не может иметь оперативного характера, почему его фельетоны или очерки не могут возбуждать действенного резонанса и в рабочих массах и в соответствующих организациях или предприятиях, почему вообще он не может быть массовым пропагандистом и организатором. Неужели его удел — безубудь, сладкость, неужели его активное вмешательство в жизнь должно ограничиться только тем, что на последней странице он задает читателю всевозможные загадки в виде разных там «кроссфордов» и «викторин»? Неужели большевистский темперамент, беспощадный диалектико-материалистический анализ явлений, коммунистическая непримиримость и готовность к борьбе необходимы лишь для нашей газет, а журнал может пребывать в академическом спокойствии, достойном блаженной памяти «Аполлона»? Мы думаем, что нет.

Нам могут возразить, что журналы во-время отзываются на все кампании, что они печатают международные обзоры, «советские дневники» и т. д.

Действительно, «Красная нива» печатает в каждом номере «Советский дневник». Но он представляет собой сухую компиляцию газетных передовых и сообщений ТАСС. Действительно, тот же журнал дает международные обзоры, но они лишены глубины, вследствие их краткости и всякой яркости, вследствие установки на монументальность. Действительно, «Огонек», дает отдел «По следам производственной сводки», но всякий смысл этого отдела пропадает, так как он написан настолько сухим и казенным языком, что любая телеграмма в газете воспринимается гораздо лучше, хотя бы вследствие своей краткости и злободневности. Все это — только отписки от требований, которые предъявляет журналам наша действительность, глубокий же и живой подход к материалу здесь отсутствует.

Другим весьма существенным недостатком журналов является узость их тематического диапазона. Как это ни странно, но и «Красная нива» и «Огонек» и даже «Прожектор» в этом году почти не касались на своих страницах вопросов культуры и искусства. Можно подумать, что классовая борьба и ожесточенное строительство происходит только на сельскохозяйственном и индустриальном фронтах. Даже вопросы художественной литературы не находят себе отражений в журналах возможно именно по той причине, что редакции и здесь не хотят «ввязываться» в какие-нибудь дискуссии. Но найдите сейчас хоть одну область, где не было бы борьбы и противоречий, где можно было бы занимать какую-то нейтральную позицию!

«Огонек» и «Красная нива» почти совершенно отказались от рассказов и очень сократили стихотворный отдел. Это безусловная ошибка, так как читатель ждет от журнала живых образов, яркой изобразительности, а не сухих статей, сводок и отчетов. Очерк же шаблонизирован, стандартизован, и в том виде, в каком он сейчас, не в состоянии удовлетворить художественные запросы читателя.

В этом отношении «Прожектор» представляет собой приятное исключение. Художественный уровень текста здесь также выше «Красной нивы» и «Огонька». В «Прожекторе» работают писатели и журналисты высокой квалификации. Это — несомненная заслуга журнала, который сумел организовать вокруг себя авторов, чего не удалось сделать ни «Красной ниве», ни «Огоньку».

Таков общий облик наших главных «тонких» журналов. Несомненно, он очень не полон. Несомненно, он недостаточно конкретен, ибо, чтобы быть конкретным, пришлось бы этот обзор развернуть до значительно больших размеров. Однако более подробное обсуждение вопроса о «тонких» журналах необходимо. В нем должны принять участие не только их организаторы, но только писательская общественность, но и читатель, слово которого имеет здесь особенное значение. Мы думаем, что вспыхнувшая полемика создала уже достаточную почву для того, чтобы поговорить о «тонких» журналах подробно и в широкой аудитории. Поэтому было бы целесообразно создать специальную конференцию, посвященную этому вопросу, с участием редакций, писателей и читателей. Это предложение мы и вносим в заключение настоящей статьи.

ПИСАТЕЛЬ

От редакции. Мы присоединяемся к последнему предложению автора статьи. Помещая ее, мы также как и сам автор, подчеркиваем, что в статье далеко не охвачены все назревшие вопросы о «тонких» журналах и считаем необходимым продолжить обсуждение их работы. В ближайшее время мы вернемся к проблеме—о типе «тонкого» журнала.

„НА ФРОНТАХ ПЯТИЛЕТКИ“

«Донбасс ударный». Сборник, п. 70 коп. **К. Гудок-Еремеев** «За уголь», п. 25 к. **А. Исбах** «Путь», п. 8 коп. **В. Ильенков** «Лукий человек», п. 5 коп. **М. Кушнер** «Перелом», п. 12 коп. **М. Смоленский** «Александра Сидоренко», п. 10 коп. **В. Ставский** «Волк», п. 12 коп. **М. Чумандрин** «Дела и люди», п. 12 коп. ГИХЛ 1930-31 г. Тираж 25.000.

Нет нужды говорить о целесообразности и агитационной силе такого издания.

Почти все очерки серии имеют конкретно-целевую установку. Они агитируют и пропагандируют то лучшее, чего добились пролетарии в борьбе с недостатками. Авторы сами говорят языком рационализаторов, организуя перекличку ударного опыта и достижений пятилетки. Позорное клеймо ставится на краях пятилетки.

Сборник «Донбасс ударный», составленный из очерков К. Гудка-Еремеева, М. Смоленского, Э. Гиллера, Б. Галина, и др., стихов А. Гиздана, А. Фанберга, С. Кирсанова, и статей т. Молотова и резолюции шахт — есть своеобразная ударная хрестоматия, призыв на ликвидацию угольного прорыва, пропаганда социалистических форм труда и показ героев ударничества. Об уже произведенном «Переломе», в Краворожском районе, опыт которого «Правда» назвала блестящим, пишет М. Кушнер, показывая значение действительной перестройки аппарата и мобилизации внутренних ресурсов в деле ликвидации прорыва. Портрет героя ударничества — «лучшего человека», лесника—дает в своем рассказе В. Ильенков, противопоставляя его передовому пролетарию-гарнгайцу.

М. Смоленского, в очерках которого надо отметить сильное тяготение к действенной публицистике, интересует проблема кадров в другом разрезе. Сильно написанный очерк о комсомолке Александре Сидоренко, первой на Урале девушке-металлурге-инженере доменного цеха, которой пришлось упорно и долго добиваться доверия и признания, кончается репликой: «В музее в Нижнем Тагиле висит портрет Матильды Бонапарт — изумительная работа художника Гресси. Матильда знаменита тем, что досталась родной внучкой Бонапарту Наполеону и была женою одного из Демидовых, основателей уральской металлургии. Повесьте рядом с портретом Матильды Бонапарт фотографическую карточку Александры Сидоренко! Два портрета лучше многих книг расскажут о жизни двух эпох».

«Волк» В. Ставского — портрет атамана Шкоденко, кулака, борющегося против большевистской хлебозаготовительной кампании на Кубани в 1929 году, написан сочно и образно. Это — убедительный портрет классового врага.

Несколько сухие очерк А. Небоха «Путь», рассказывающий о малограмотном батраке Иване Сасаркне, который, пройдя школу Красной армии, стал активным, грамотным и боевым организатором колективизации на селе. Недостаток очерка — в малой образной конкретности.

При скудных еще изобразительных средствах в очерках т. Гудка-Еремеева «За уголь» имеется характерная особенность газетчика, интересующегося фактом, как общим, абстрагированным от тех условий, в которых он произошел и от тех конкретных форм, в которых он проявился. Между тем очерк преследует цель не только волнующего изложения и комментирования самого факта, но и его об'яснение, а также воспитание.

Достоинства почти новеллистической законченности в очерке «Глаза Донбасса», т. Гудок-Еремеев все же не может закрепиться на определенном уровне. Видно, что работая над повышением своей литературной квалификации он интересуется больше фразой, чем методами охвата всего явления. Но это грех писательской молодости.

Вот почему следует всячески рекомендовать большевистские очерки М. Чумандрина о «Красном Путиловце». Не в том дело, что они написаны при умелом пользовании реалистической деталью. Сама по себе такая деталь еще нисколько не отличается от натуралистической бытовщины. Сила очерков М. Чумандрина в том, что он схватывает действительно основное и главное, добираясь до сути явления, а не останавливаясь на его поверхности. Он берет людей вокруг организующего их центра—производства—и вскрывает их социальную ценность, сообразно их отношению к заводу. И тогда реалистическая деталь приобретает силу, помогая автору в его замыслах.

В заключение о всей серии. Несмотря на отдельные недостатки здесь все не плохо. Но первостепенная задача, стоящая перед ГИХЛ, сделать серию соответствующей ее названию — всесторонней серией о пятилетке.

С. КАРЛИН

СЛЕТ УДАРНИКОВ ПЕРА

ЛЕНИНГРАД, 27. (Наш корр.). Вчера в Доме печати открылся первый областной слет литкружковцев-ударников совхозов и колхозов. На слете присутствуют около 150 литкружковцев. Приехали на слет представители организаций ВОПКИ Северного Кавказа, ЦЧО, Среднего Поволжья, Западной области и др.

В первый день слета с большим докладом о задачах пролетарско-колхозного литературного движения выступил от ЦС ВОПКИ тов. **ОСТРОГОРСКИЙ.**

Сегодня ударники, призванные в пролетарско-колхозную литературу, примут участие в слете литкружковцев-ударников заводов и фабрик Московского района.

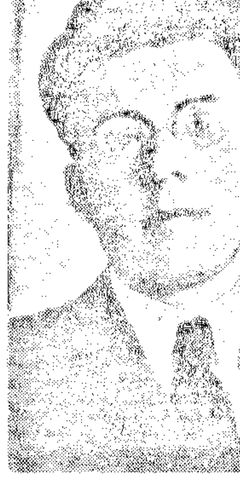
* В почетный президиум слета избраны Политбюро ЦК ВКП(б), **МАКСИМ ГОРЬКИЙ, ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ** и **А. СЕРАФИМОВИЧ.**

* На слете развернута выставка литстраниц и творческих сборников районных отделений ВОПКИ.

* Старорусские литкружковцы привезли портрет М. Горького, сделанный из ракушек.

* Слет послал приветственную телеграмму М. ГОРЬКОМУ, который избран почетным ударником ЛОПКИ.

ПУТЬ ТЫЧИНЫ



Павло Тычина

Тычина — крупнейший лирик советской Украины — дебютировал в глухие годы столыпинской реакции. В этот период украинская буржуазная интеллигенция переживала «литературный расцвет» не менее остро, чем русская. Если на севере — после разгрома революции пятого года — декадентщина остаточилась — в буквальном и переносном смысле — «у последней черты» Арцыбашева и — под истерические взвизги андреевских пересужей — призывала тушить революционные фонарики и погрузиться во «Тьму»... то на Украине специфическое самообнажение мелкобуржуазной литературы оно таким же темпом: Винниченко углубился в богемско-индивидуалистическую «честность с собой», а в лирике вместо пестро расцвеченных лозунгов первой революции забренчали эстетско-эпигонские рефлексы. В этом окружении среди балаклавных мотивов последней украинского символизма впервые раздался—из Черниговской глуши—юношеский голос Тычины, выделился свежестью интонаций.

Социальные—мелкобуржуазные — истоки символической лирики Тычины, разумеется, те же, что и у других украинских символистов, и было бы в корне неправильным противопоставлять раннего Тычину другим символистам. В рамках данной статьи мы лишь отмечаем, что Тычина принадлежал к тем символистам, которые в конечном счете смогли, эпаладев революционной тематикой, преодолеть узость своих прежних символических мотивов.

«Арфами, арфами!» — в этом стремлении директивно и многостраничально было озаглавлено его раннее стихотворение, остановившее на себе внимание украинской интеллигенции.

«Арфа может звучать в любой руке, но эолова арфа зазвучит лишь тогда, когда ее струн коснется буря». — писал Маркс в одном из своих юношеских писем. Преимущество «арф» Тычины перед балалайками Чупринки, Олеся и прочих символистов обнаруживалось только при первых раскатах революционной бури. Если на сказываке гражданской войны моментально охрипли голоса этих сладкопевных теноров и молниеносно увяли их репутации, то голос Тычины и его заслуженная репутация — большого поэта продолжали крепнуть вместе с его приближением к революции. Это произошло не сразу. Когда в 1918 году в Киеве вышла первая книга Тычины «Солнечные кларнеты» — то ее идейный комплекс оказался настолько приемлемым для украинских буржуазных кругов, что националистический лагерь попытался, заласкав похвалами Тычину, привлечь его на свою сторону. На ряду с многочисленными хвалебными рецензиями, ему посвящает восторженную статью и петлюровский министр Никовский (но так давно осужденный по делу СВУ). Тычина не поддался всем этим заигиваниям. «Души моей вам не купить ни ласковыми венками, ни золотом, ни хлебом, ни орлом», — гневно ответил он впоследствии стихотворением, обращенным к петлюровской эмиграции.

Правда, Тычина известный период пытался стоять «над схваткой» на позициях гуманного нейтрализма, пацифистского и шовинистического мессианизма. Выразил в ту пору психологию интеллигентских слоев — попеременно — то радикальных, то консервативных, — он мучительно переживал превращение Украины в плацдарм ожесточенной гражданской войны. «Стонет сто раз растерзанный Киев и в нем — плачет раз распятый я», — жаловался поэт. Все же его второй стихотворный сборник «Плуг» (1920 г.) оказался не только книгой перестуков, но и блестящим документом органического поворота интеллигентского поэта на Октябрьский путь. С одной стороны, гуманистический плач над расстрелянными, полуслепое сознание революции «из пещер», а с другой — стихийный восторг перед ветром — «не ветром — бурей!», — сметающим старый уклад. Последнее чувство побеждает. Искреннейший поэт почувствовал, как глубоко проник Октябрь в толщи селянства, он увидел «сам на площади у церкви» пастуха, избранного атаманом, — весь победный ход революции: его классические строки об этом — переведенные на множество языков — самые популярные строки школьных хрестоматий советской Украины. В этот период он создает и свой, но менее популярный гимн «чугунному ренессансу». Разглядев сквозь разруху гражданской войны организующую силу завода, поэт, только-что «ненавидевший железо, медь, бетоны и чугуны», тут же создает пламенный «псалом железу». Наконец, ленинская национальная политика партии окончательно убеждает украинского лирика в том, что подлинный расцвет национальной культуры единственно возможен на путях пролетарской диктатуры. Огневые для Тычины «Ветер из Украины» (так называлась его следующая книга, вышедшая в 1924 году), это только Октябрьский ветер. И в этой книге уже непоколебимо выступает Тычина как гражданский поэт Советской Украины.

После «Ветра из Украины» Тычина, однако, замолкает на продолжительный промежуток времени. Он погружается во всестороннее изучение эпохи XVIII века, в работу над драматической поэмой, посвященной монументальному историческому образу Гр. Сковороды. Было бы ошибочно пройти мимо первой тогдашнего своеобразного самомолчания Тычины, — его симптоматичного ухода от злободневной тематики. Оно, конечно, не было случайным. Оно вполне соответствовало пребыванию Тычины в рядах Валлите. Оно немного отвечало комплексу мелкобуржуазных националистических идей «хвилевизма» и «валитизма», защищавшего идею «борьбы двух культур», противопоставляющего так называемую «большую литературу» — литературе дня, делавшего ставку на «гения», — находящегося в неизбежном конфликте с современностью и повседневностью. Натиск мелкобуржуазной стихии в конце восстановительного периода довольно сильно чувствовался и на отдельных звеньях украинской советской литературы. Правда, Тычина не был — наиболее подчиненным этому натиску — звеном: он, разумеется, никогда не проявлял себя в роли воинствующего валитовца. Он молчал. Но и длительное молчание автора «Ветра из Украины» было достаточно характерно для периода его пребывания в рядах Валлите.

Тем больший интерес вызывает последнее выступление Тычины. Поэт-академик только-что опубликовал цикл стихов «Чернигов», являющийся одновременно и новым этапом к его творчеству и любопытным социально-психологическим документом.

Эпоха реконструкции внушительно ворвалась в лирическую камеру поэта. Чугунный ренессанс, о котором когда-то абстрактно возвещал автор «Плуга», теперь становится для него осязаемой явью. Побольше чугуна, стали, угля! — эти лозунги миллионных строителей пятилетки воплощаются в действительность. И в голосе музыкальнейшего украинского поэта (который когда-то с дрожью в голосе говорил о «бетонах и чугунах», рифмуя их с «гуниями») зазвучали теперь металлические нотки. Тычина делает шаг вперед от «Ветра из Украины» к насыщенно оптимизированной лирике нашей современности.

Однако, причем тут Чернигов? В каком плане новые его стихи связаны с этим географическим местом? Почему цикл политических стихов на злобу дня (о бертвинской забастовке металлистов, о вредителях, о о поэтехнизации, и о недавнем юбилее 1905 г., и т. д.) локализован вокруг него? Чернигов — тихайший провинциальный город, — некогда — средоточие отставных чиновников, — и Тычина сознательным приемом художника избирает именно этот город, чтобы показать, как даже в Чернигове, казалось бы наименее индустриализованном участке УССР, — гулко отдается грохот социалистического строительства. Наконец, Тычина возвращается сюда, как к месту, где он — в глуши — провел свои ученические годы, чтобы взглянуть на него теперь свежими глазами друга-рабочего, знакомящего поэта с обликом советского Чернигова. «Догоняем мы их, догоняем!», — уверенно говорит его спутник, — «смотри, там, где герба склонялась над полем (а герба была излюбленным образом прежнего Тычины. А. Л.), теперь поднялось паровозное депо». Это служит как бы прологом к дальнейшим стихам, где на фоне сплочнейшей демонстрации против интервенционистов («Ленин» одна только слово, а мы, словно буря: «Готово!»), — показывая эту готовность масс в любой момент стать под знаменем Ленина на защиту Советов, Тычина монтирует разнородные мотивы и лозунги политического сегодня.

Художественная мощь чувствуется в этих стихах: самовлекающая сила отдельных политических лозунгов — их газетное звучание — здесь сочетается с — полным экспрессии — литературным языком, полнозвенно использующим сочный украинский фольклор. Правда, у многих вызывает удивление это сочетание фольклора с газетностью, лозунговостью последнего цикла Тычины и не все осознают злободневность нового вклада поэта в жанр политической лирики.

Разумеется мы не можем обойти молчанием и некоторых дефектов в этих стихах Тычины — их схематичности, а также не везде и не всюду преодоленного эстетства в подаче сурово-политического материала. И все же лирик Тычина негодующе бросает по адресу «украинського» отребья — «собаки лучины» — это в контексте его музыкальных и рафинированных стихов звучит и с формальной стороны великолепно, хотя кажется не понятным для эстетствующих чистоплюев и странным для поклонников прежнего — времен «Солнечных кларнетов», — жеманно-символистского Тычины. Наконец, важно и то, что Тычина, откликаясь на темы текущего момента, разрабатывает их с монументальной тщательностью, внимательно изучая газетный язык.

Трудно предугадать, во что выразится этот творческий этап поэта, и все же то обстоятельство, что появление цикла «Чернигов» совпадает с консолидацией пролетарских сил на Украине, что после написания «Чернигова» Тычина (вместе с группой интеллигенции разоружившихся пролитфронтовцев) вступает в ВУСПП, дает основание думать, что поэт пойдет и дальше по пути политизации своего творчества.

Во всяком случае, заслуживает детального разбора весь творческий путь, пройденный поэтом от «Солнечных кларнетов» к «Чернигову», как яркий документ приобщения лучшей части украинской радикально-селянской интеллигенции к революции. Тем более, что, врастая в революцию, Тычина все более вырастал в ней, как мастер. Путь Тычины это — одновременно — и наглядная иллюстрация к тезису тов. Сталина о «периоде диктатуры пролетариата, как периоде расцвета национальных культур», и веское опровержение уродливых теорий об угасании лирики в эпоху строительства социализма.

А. ЛЕЙТЕС

СЕГОДНЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИИ

● На днях у начальника военно-воздушных сил и члена Реввоенсовета СССР т. Баранова состоялось совещание ЛОКАФ, посвященное вопросу об освещении в литературе жизни и работы работников авиации. Писатели—члены ЛОКАФ заявили о том, что они творчески самомобилизуются для создания произведений о Красном воздушном флоте. Тов. Баранов обещал оказать писателям всемерное содействие.

● Директор Института ЛИЯ Комакадемии утвердил председателем секции критики и публицистики т. **Кирпотина**, директора Института ЛИЯ Ленинградского отделения Комакадемии.

● Секретариат МАПП проводит среди литературников-ударников по районным собраниям, посвященным творчеству Горького. На клубах прорабатывается творчество Горького. Кружок при ЖИЧ работает над книжкой «О Горьком им. т. Горького». Этот же кружок организует передвижную выставку творчества Горького.

● Члены МАПП В. Дмитров, Л. Ошанин, К. Малыгин, В. Лугинский, Сидоров, Разумов, Сидоренко, Цыганьинский, В. Н. Михайлов, Бродский, Пучкарев, Лившиц, Мих. Голодный, Дж. Алдаусов, Ал. Жаров, Подсолнов, Головин, Юрин, Сальский и Томашевская мобилизованы секретариатом МАПП для выступлений в керосинковые дни.

● Летняя интернациональная писательская бригада МОРП и ОГИЗ прибыла в Ростов. После ознакомления с ростовскими предприятиями интернациональная бригада ростовщинских писателей выедет в учебно-опытный совхоз Зерноградский. В Ростовском Доме печати состоялась встреча интернациональной писательской бригады с ударниками, рабкорами, журналистами и писателями Ростова.

● Сегодня в Москву приезжает пролетарский немецкий писатель Иоганнес Бехер, который примет участие в первомайских торжествах.

● Президиум центрального Совета ЛОКАФ избрал секретариат ЛОКАФ в составе тт. Л. Дегтярева, Матэ Залка, Рейзина (секретарь исполкома НКТ), Лепского и Д. Либермана. Председателем ЦС ЛОКАФ избран Л. Дегтярев, зам. председателя и отв. секретарем ЦС ЛОКАФ — Матэ Залка, ответсекретарем Лепский.

● С мая президиум ЦС ЛОКАФ будет выпускать ежемесячный бюллетень для инструктирования местных отделений.

● Всероссекомдрам созывает в мае **всероссийское производственное совещание в малых формах сценического искусства.** На заводах АМО и № 39, шефствующих над Всероссекомдрамом, последним организованы две специальные бригады авторов. Всероссекомдрам мобилизовал также 8 своих членов на работу по ликвидации прорывов на транспорте.

● Методический центр Всероссекомдрама прорабатывает вопрос о создании при Комакадемии курса по политико квалификации кинописателей.

● Закончились приемные испытания в театрально-литературную мастерскую ФОСП. Из 400 человек, подавших заявления, принято **20.** Пролетарско-комсомольская прослойка приема достигает 70 процентов.

Основная установка мастерской—создать при клубе ФОСП крепкую театрально-литературную базу, которая помимо обслуживания клуба по театральной линии будет служить опытной лабораторией для драматургов и молодых режиссеров. Занятия в мастерской начнутся 3 мая.

● Третьего дня в **редакции журнала «Новый мир»** состоялось открытое литературное собрание, на котором **Артем Веселый** читал отрывок из романа «Россия, кровью умытая». После А. Веселого с чтением стихов выступили поэты: **П. Антокольский, Н. Асеев, С. Кирсанов, Ив. Молчанов и Бор. Пастернак. На литературном собрании присутствовал т. М. И. Калинин.**

● Институт ЛИЯ Комакадемии и Московский областной комбуз провели 26 апреля диспут на тему «Партия в пролетарской литературе». Выступивший с докладом А. Богдер подверг анализу произведения Б. Горбатова, А. Небаха, Л. Осипова и М. Чумандрина.

НА МАГНИТОСТРОИ.

На Магнитострой выехал 25 апреля тов. Демьян Бедный.

ПРОЛЕТАРСКО-КОЛХОЗНЫЕ ПИСАТЕЛИ
В БЕЛОРУССИИ

В Белоруссии имеется значительная группа писателей, отражающих в своих произведениях вопросы социалистической перестройки деревни. Но до сих пор эти писатели были разрознены, часть их не входила ни в какие литературные организации, часть же состояла членами «Полымя», «Узвышша» и главным образом, БелАПП.

Вопрос об объединении пролетарско-колхозных писателей был давно разрешен принципиально. Т. Галдач, Бялыцкий и Бялосовых были выделены в организационный комитет. На днях группа Всесоюзного организационного комитета т.т. Большов и Бородулин выехали в Минск. На собрании писателей было постановлено оформить создание БелОПКП. Руководящее ядро новой организации составляют писатели, входящие в БелАПП. Избран организационный комитет БелОПКП в составе тт. Шужелицы-Третьякова (ответственный секретарь), Барашка (секретарь), Галдача, Бялосовых и Шмидта. Организовано также Минское отделение. Еврейские и польские пролетарско-колхозные писатели будут объединены в секции.

В первую очередь БелОПКП, на месте с собранием сил, будет вести работу по призыву ударников в литературу. Предполагается издавать для организации популярный общественно-политический и литературно-художественный массовый журнал.

СОВЕЩАНИЕ КОМАКАДЕМИИ И ГЛАВИСКУССТВА

В Главискусстве состоялось 25 апреля совещание сектора искусств совместно с секциями Комакадемии.

Председатель Комакадемии тов. **Динамов** сделал общий доклад о задачах секции искусств Комакадемии. От секции самодеятельного искусства выступил тов. **Пельше.** Отмечая продолжающуюся пролетарскую работу, тов. Пельше поставил вопрос о необходимости выработки теоретических и методических основ самодеятельного искусства.

Тов. **Коваленко** информировал совещание о работе Центральной секции Комакадемии.

Работа музсекции была освещена в докладе тов. **Лебединского.** Тов. Лебединский указывал, что в музыкальном искусстве еще заметно влияние классового врага. Музсекция Комакадемии проводит работу по разоблачению буржуазной идеологии в музыке и разработке творческих и методологических проблем, стоящих перед массовым движением пролетарских музыкантов. Вопрос о новых кадрах музсекция Комакадемии прорабатывается сейчас совместно с Гусем и Главискусством.

Совещание выделило три комиссии для разработки решений по докладам секций. На 5 мая назначено совещание, на котором будут выступлены доклады секций и секции Комакадемии.

В СЕКЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА НАРОДОВ СССР КОМАКАДЕМИИ

Создание постановление ЦК ВКПб о перестройке работы Комакадемии в сторону [illegible] т. Ковалевко о задачах и основных установках секции.

— В связи с контактом с ВОАПП — центральным клубом пролетарских писателей народностей над национальными культурами. [illegible] Ковалевко.

[illegible] национальных писателей и [illegible] по одной стороне), и [illegible] — по другой стороне). [illegible] на национальном фронте наблюдаются различные извращения и уклоны: буржуазные теории, национализм [illegible] на одном этапе — [illegible] жающий [illegible], с которым секция поведет непримиримую борьбу за правильную ленинскую национальную политику. Новые руководящие бюллетени [illegible] ставят своей [illegible] на [illegible] борьбы от [illegible].

В плане работ секции — составление ряда монографий, освещающих [illegible] народов СССР, под методическим [illegible] новым трудом, основывающим на конкретном материале методические [illegible] марксистской теории.

Одним из важнейших [illegible] в работе секции являются организуемые совместно с ВОАПП дискуссии на актуальные политические темы. Основными докладчиками [illegible] ведущий [illegible] и местными национальными [illegible] литературе, искусстве и критике [illegible] «Национал-демократам и борьба за пролетарскую литературу». От [illegible] к [illegible] литературе. «Итоги творческой дискуссии в ВОАПП» и т. д.

К сему докладу необходимо привлечь [illegible] к участию в них [illegible] работников русской литературы, представителей литературы [illegible] и студенчества.

СКАЗ.

О ВХОЖДЕНИИ „КУЗНИЦЫ" В РАПП
Совместное постановление секретариата РАПП и бюро „Кузницы"

1. Считать, что в результате закончившегося 2 IV с. г. обсуждения московской и местных групп «Кузницы» вопроса о классовом лице этих пролетарских литературных и творческих объединений и о порядке вхождения московских групп «Кузницы» в ряды РАПП и ВУСПП, решение окончательно и положительно.

2. Предложить местным АПП провести и закончить к 30 мая с. г. проверку рядов местных групп «Кузницы» и коллективный прием проверенных творческой и рядовой местных АПП через комиссии под руководством представителя секретариата местной АПП, в состав которых должен быть включен и представитель местной группы «Кузницы».

3. Предложить местным АПП обеспечить за группами «Кузницы» возможность дальнейшего существования в качестве творческих групп местных ассоциаций с творческой платформой, не расходящейся с общей платформой РАПП (письмо секретариата РАПП о разъяснении творческой дискуссии), в том числе — в случае желания местных групп «Кузницы» — с творческими установками московской группы — группы РАПП «Кузница», принятыми в совместном с местными группами «Кузницы» от 2 апреля с. г.

Одновременно обязать местные АПП предоставить бывшим группам «Кузницы» — уже в качестве литературы местных АПП — возможность систематически выполнять свои функции в местных органах печати, работы в журналах, альманахах, сборниках и т. д.

4. Указать местным АПП на необходимость максимального внимания к делу консолидации на местах: входящие в РАПП группы «Кузницы» должны быть обеспечены нормальные условия работы и творческого развития, [illegible] должно быть устранено какое-либо пренебрежение по отношению к этим группам [illegible] и недоверия, при которых не может быть и речи о действительной консолидации.

С другой стороны, указать местным группам «Кузницы» на недопустимость какого-либо противопоставления себя местным организациям РАПП и их руководству.

5. Обязать местные АПП и вошедшие в них группы «Кузницы» в месячный срок (после оформления на практике) довести до сведения секретариата РАПП и Бюро московской творческой группы РАПП «Кузницы» о результатах консолидации (по линии успехов практического орабатывания — уже внутри АПП — местных групп «Кузницы» с аппаратом АПП) с тем, чтобы своевременно могли быть устранены возможные перегибы и неполадки, мешающие дружной работе пролетарских писателей на едином фронте пролетарской литературы.

Одновременно секретариат РАПП и Бюро московской творческой группы РАПП «Кузница» подчеркивает, что после окончательного оформления консолидации на местах (30 мая) остается лишь творческая связь, а отнюдь не организационная сопричастность местных групп московской «Кузницы»; организационно они будут являться (со всеми отсюда выводами) группами местных организаций единой массовой организации писателей СССР (РАПП и ВУСПП).

Ответсекретарь РАПП МАКАРЬЕВ
Ответсекретарь «Кузницы» КАРЦЕВ

ПО ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ВЫСТАВКАМ

В кооперативе «Художник» открылась первая выставка новообразованного общества «Союз советских художников», посвященная индустриализации, коллективизации и отражению быта народов СССР.

Развернутое социалистическое строительство открывает для художника необычайные возможности. В эту всеобъемлющую тему можно уложить чрезвычайно богатый и многообразный материал. Но для этого требуется одно основное условие, чтобы данная тема была органически связана с живописным оформлением картин и чтобы трактовка того или иного сюжета нашла свое полноценное выражение в художественных образах живописного мастерства.

Но с этой-то задачи ни один из художников выставки, к сожалению, не справился.

Прежде всего возникает сомнение в чистоте самого замысла этого общества. Трудно определить, по какому признаку объединились все эти художники и какие политические и эстетические принципы их сплачивают.

Какие, например, формальные достижения и общие живописные приемы роднят Архипова с Бобровским и что можно их привести к совместным художественным выступлениям.

Если в отношении Архипова можно говорить о расхлябанности фактуры и устарелых импрессионистических приемах, то все же в его картинах есть какой-то остаточный минимум живописи или попытка живописного выражения. У Бобровского же нет и приблизительного подхода к живописной трактовке. Его палитра «Строим завод» и прочие разрешены чисто графически, и цвет в них не играет даже той подчиненной, служебной роли, какую он играет в лебедевской живописи. Отсюда они так бездушны, холодны и не оставляют никакого впечатления. Стройка предполагает не такую безучастную статичность изображения лесов и высокомеханизированных построек, а взвихренную динамику, которая должна быть выражена в цвете настолько полнозвучно, чтобы зритель мог прожениться пафосом строительства и был бы им захвачен.

То же самое можно сказать о таких разнородных художниках, как Василий Яковлев и Греков. При некотором живописном даровании Яковлев избрал путь совершенно безнадежный. Любой сюжет нашей современности выглядит у него каждый старинкой. Его обдуманный музейный стиль не впушает доверия, отвергает, думает всякое живое движение. Какие бы актуальные надежды он ни придумывал для своих картин, они все равно будут ассоциироваться с музейным хламом, с прошлым, и будут только лишнем напоминанием, лишкой вельной стройки наших дней. Нельзя отделить форму от содержания, и в предельно музейный стиль уложить строительство социализма — величайший из исторических опытов. Эта тема требует к себе более изумленного отношения и предполагает утверждение нового стиля, стиля адекватного этому великому заданию. Только новое содержание родит новый стиль, и это же в конечном счете определит разницу нашего искусства от буржуазного и дистанцию художнику называться попутчиком советским.

Также поверхностно и поверхностно разрешает тему нашего строительства и художник Греков. Строительства Сельмаша («На стройке») он изобразил вздыбленными конными ярмарочными лошадьми на первом плане и лишь на втором плане, взыми, в каком-то тумане вывел леса стройки. Это отсутствие органической связи между жанровыми и композиционными приемами и трактуемым сюжетом определяет не только недостаток живописной культуры, но и весьма скорострелое приспособительство.

Ни по форме, ни по содержанию «Союз советских художников» не справился с той задачей, которую он себе поставил. Ни одна из выставленных картин не привлекает к себе внимания и не вызывает интереса. Можно было бы, пожалуй, отметить небольшую работу Куликова «Степан Разин». По цвету, композиции масс и рисунку вещь очень хорошая. От специалиста же следует художника жестоко предостеречь. Бывало бы на была его намерения и цели, снижения резко бьяет потенцию сердцебиения. Художнику же она создает почти непреодолимые препятствия на пути его развития.

Следует также отметить одну особенность выставки «Союза советских художников». Впервые за практику кооператива «Художник» в общую художественную выставку включена карикатура, но на этот раз она, видимо, подобрана наспех. Некоторые из наших карикатуристов, участвовавшие выставки, представлены не лучшими из своих работ.

Однако этот неудачный опыт показал нашей карикатуре выдвигает перед всей нашей художественной общественностью необходимость организации всемосковской выставки современной карикатуры. Несмотря на наличие очень способных карикатуристов в Москве и Ленинграде, бытовая карикатура у нас явно отстает. Она монополизирована посредственными художниками, из коих некоторые далеко не заслуживают той популярности, которую им создала наша пресса. Общий смотр нашей карикатуры дал бы прежде всего возможность подвергнуть широкому обсуждению всю продукцию наших карикатуристов и несомненно поднять их общекультурный уровень. При той огромной роли, которую карикатура может сыграть в системе нашей самокритики в широкой прессе, в стенных газетах и общей прессе, но больше с отдельными злого быта, — вопрос о повышении ее художественного качества должен стать одним из актуальных вопросов художественной жизни.

За эту задачу должны немедленно взяться все художественные организации при непосредственном участии и руководстве наиболее активной части наших пролетарских художников.

СЕРГЕЙ РОМОВ.

„1.000.000 АНТОНИЕВ"
В СТУДИИ МАЛОГО ТЕАТРА

Заслуживающая одобрения попытка дать спектакль на нужную тему, — попытка, сделанная внимательно и любовно. Крепко сработанный спектакль, отзывающийся на **сегодняшние** темы интервенции, эмигрантской пропаганды; антиповская выставка в фойе театра.

И спектакль получился **нужный.** Хотя заявление представителя театра на премьере, о том, что пьеса является **воинствующая антирелигиозная пьеса,** по меньшей мере смело: «1.000.000 Антониев», конечно, не антирелигиозный спектакль, а лишь **антиимпериальный.** Однако, в это хорошо, ибо и таких пьес, таких постановок у нас почти нет, а «1.000.000 Антониев», при всех своих недостатках, достаточно убедительно разоблачает лживость и преступность церкви, агитирует против попов.

Этих результатов было нелегко добиться, ибо замысел пьесы в чистом виде — это достаточно известная ситуация — удачная карьера ловкого жулика. «Хорошо сшитый фрак». «Карьера мошенника», наконец, Гарри Домсла — любимые герои буржуазии. Именно классовая направленность «1.000.000 Антониев», показ разнообразных групп служителей церкви и типов буржуазного общества с одинаковым, **определенным акцентом,** резкое (хотя и недостаточно серьезное) противопоставление всей этой пьесы рабочим, выстраивает пьесу в **определенном** направлении, он видит за частностью **систему.**

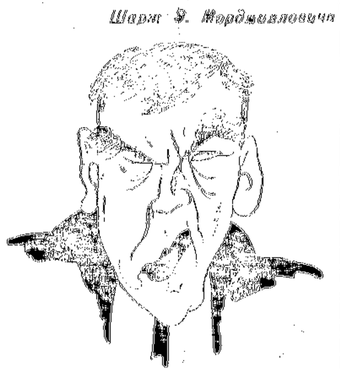
Я к спектаклю уже не приглашаю добродетельной кэндзвки «Хорошо сшитого фрака». Здесь уместнее папский трон-танк!

Однако, это положительное не умаляет значимых недостатков и пьесы и спектакля.

В пьесе лет идейного стержня — удачные результаты, о которых сказано выше, поэтому не ограничим.

Излишняя карикатурность типов, (водевильные карикатуры), наивность и примитивность положений мешают пьесе служить тому делу, которому она должна служить. Нисенец, Байутере (артист **Савельев**). Этот показал парень определенно правится и автором, и театру и они сделали все, чтобы он **нравился зрителю.** Байутере наиболее приятный на всех персонажей спектакля. **Это очень плохо,** в этом основная неудача «1.000.000 Антониев». В здесь вероятность **метода,** подмалевка грязнаве масс, этой в **массы, сказалась с наибольшей силой.**

Шарж Д. Мордвиновича



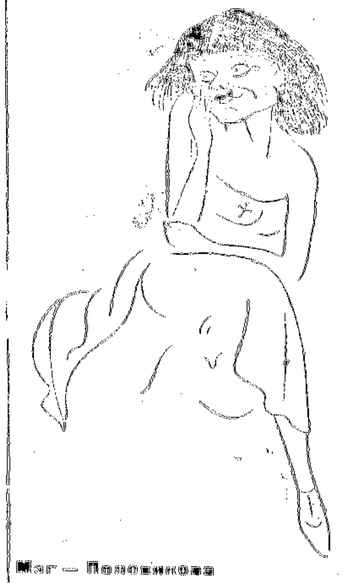
Байутере—Савельев

И даже типы карикатура Ахчеева (**Шатов**), проститутки-чудовищ (**Поповикова**) и отчасти Мис Сиффот (**Комаровская**) полезны блестяще.

Безусловно должны быть отмечена работа режиссера (**Кричко**) и художника (**Сирвинд**). Довольно удачно «реконструирована» поповская музыка. Пиковец, такие приемы театра, как конферансье, пьяный трон-танк — талантливы и остроумны.

МИХ.

Шарж Д. Мордвиновича



Мэг — Поповикова

ВНИМАНИЮ
ПИСАТЕЛЕЙ И ЛИТУДАРНИКОВ

30 апреля, в 20 ч. в клубе ФОСП состоится ОБЩЕ-МОСКОВСКОЕ СОБРАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ, совместно с ударниками, призванными в литературу.

Доклад наркома просвещения РСФСР А. С. БУБНОВА — «Задачи советской литературы в эпоху культурной революции».

После доклада художественная часть. Приглашаются все писатели, находящиеся в Москве и литударники.

СЕКРЕТАРИАТ ФОСП

НА СЕКРЕТАРИАТЕ ВОЛКП

После доклада т. БУРСКОГО, ленинградского и северо-кавказского отделений ВОПКП, отчет от которых напечатан в прошлом номере «Л. Гр.», расширенный пленум секретариата ВОКП заслушал доклад т. ОСТРОГОРСКОГО о состоянии пролетарско-колхозной критики.

Тов. Острогорский подверг критике недостатки в работе критического сектора ВОПКП и отдельные ошибки его руководителей. О слабости критики говорили и почти все выступающие в прениях.

Мало того, что критика не конкретна, что она не указывает отдельным писателям на их ошибки. Такой крупный критик и руководитель критического сектора, как т. Ермилов, сам совершает серьезные ошибки, могущие совершенно ориентировать писатель.

Докладчик подвергнут резкой и основательной критике ошибки т. Ермилова. Столь же резкой критике подверглись и выступавшие в прениях.

Л.

ХРОНИКА ИСКУССТВ

✻ В связи с исполнившимся десятилетием Театра им. Мейерхольда коллегия Наркомпроса, в своем специальном постановлении, признала необходимым придать юбилею театра активно содействующего созданию революционного репертуара, произведенного домку старых театральных форм и установившего тесную связь с массовым зрителем, характер подведения итогов не только его работы, но и всего нашего театрального искусства. Празднованию юбилея должен быть придан характер массово-общественной и политической кампании. Для проведения решения коллегии Наркомпроса постановила организовать общественный комитет в составе представителей Красной армии, фабрик, заводов, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, научных учреждений, вузов, культурно-просветительных, художественных объединений, представителей союзных республик, общественно-политических работников и деятелей литературы и искусства.

✻ Известный немецкий режиссер Эрвин Пискатор приехал в Москву по приглашению Межрабпомфильма, для которого он ставит картину по постановочному сценарию о восстании германских матросов в 1917 г. — Эрвин Пискатор пробудет в СССР четыре месяца.

✻ Драмсекция Всероссекомдрама начала ПРОВЕРКУ РАБОТЫ представителей Всероссекомдрама в художественно-политических советах московских театров.

✻ Сектор Искусств Наркомпроса организует в Парке культуры и отдыха опытную базу самодеятельного искусства, где намечены выступления группы интернационального театра и агитбригад — на немецком и английском языках. Здесь же будут демонстрироваться лучшие кинофильмы с надписями на иностранных языках.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый товарищ редактор.

В воскресном «Огоньке» вышел составленный мною сборник «Поэты советской Белоруссии». В сборник включены стихи Алеши Дударя, осужденного в прошлом году в уголовных лагерях. Стихи эти написаны Дударем в разный период его деятельности, когда он еще состоял в «Маладняке», затем НК МЛоДа и НК ВЛоКМ и был коммунистом-комсомольцем. Ныне Дударь стоит на ясно контрреволюционной позиции как кулак-эксплуататор, и нечемно его в числе пролетарских поэтов Белоруссии и считать своим среди авторов. К сожалению, я по было отмечено в настоящей роли А. Дударя.

В. РАКОВСКАЯ

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО МАССОВОЙ РАБОТЕ ИЗДАТЕЛЬСТВ

ОГИЗ созывает в июне конференцию по массовой работе издательств. В конференции примут участие все издательства, входящие в ОГИЗ, и крупные отделения издательств. Кроме того, к участию в конференции привлекаются: издательство ЦСПС, Госиздат, Украиниздат, Белгосиздат, Сельхозиздат, издательство Средней Азии и Закавказья.

Участие в работе конференции примут: Комакадемия, ФОСП, ГАПП, ВОПКП, МАПП, лекторий ФОСП, ЛАПП, массовый сектор наркомпроса, ПЦКА, рабочкомы библиотек, литружки крупнейших предприятий и др. Всего на конференцию прибудет до 200 делегатов.

В повестке дня конференции: вступительное слово Арт. Халатова, доклады — о массовой работе ГИХЛ, Ленгиз, Мосгиз, Сельхозиздат и одного из крупных отделений издательств; доклад о работе Центрсетевых; доклад «Итоги и дальнейшие задачи массовой работы».

К конференции выпускается сборник о массовой работе издательств. Массовые секторы издательств организуют к конференции выставку своей работы.

КАЛЕНДАРЬ
РАБОТЫ КЛУБА ФОСП

29 АПРЕЛЯ — 20 ч. Спектакль «Театра малых форм» С. Р. Д.

29 АПРЕЛЯ — 20 ч. С. Р. Д. — читка пьесы В. Мурьмена «Рустемка — частильщик сапог».

30 АПРЕЛЯ — 20 ч. Первомайский вечер писателей. Доклад наркома просвещения т. А. Бубнова. — Большое концертное отделение.

30 АПРЕЛЯ — 20 ч. Альманах «Изера и сегодня».

2 МАЯ — 20 ч. Первомайский вечер 1-го Трухкома печатников.

3 мая — 20 ч. Доклад т. Л. Лебова — **4 мая — 20 ч.** Доклад т. Л. Лебова-Клетко. — «Из кулисами старого режима». Воспоминания старого журналиста.

ИЗВЕЩАНИЯ

✻ **28 апреля** — 22 ч. — в Н. Д. нового зрелища (ул. Кропоткина, 16) вечер, посвященный Горькому. Доклад т. Нусинова «Горький и его литературная эпоха». Чтение произведений Горького артистами МХТ Катаевым, Леонидовым, Лужским, Бендиной, Мейерхольд и др. — Вход по членским и именным билетам.

✻ **29 апреля** — 19 ч. — в Технологии Комакадемии доклады на тему: «Театр и борьба за социалистическую технику» (Афиногенов, Инсе, Литовский, Мейерхольд, Рафельский, Петров и др.).

✻ **29 апреля** — 20 ч. 30 м. — собрание секции детских писателей МАПП (Клуб ФОСП). Обсуждение книги — тт. Гроссера и Бочарова. — План участия секции в первомайских выступлениях.

✻ **3 мая — 20 ч. — вечер творчества ударников, организуемый МАПП (Клуб ФОСП).**

✻ **4 мая — 18 ч. — собрание советского сектора ЦС ВОПКП и писателей (Клуб ФОСП).**

ПОПРАВКА

В заметке т. Михайлова «Лексика рукописи» вновь нечаянным пиком вдруг, в результате чего создалось впечатление, что вместо неизвестный рассказ Бабушкина «Бунты» характеризует весь сборник его рассказов. После слов: исторической достоверности, следует читать:

«Рассказ «Интеллигенты» разоблачает, в первом лицом, как будто бы симпатичного интеллигента Орлова, бегущего сознания мелкого, трусливого, лицемерного. Автор в нем **по пути наибольшего сопротивления,** показывает этого интеллигента по схематично, а полнокровно и полному [illegible] отвращения к Орлову — именно контрреволюционеру. Рассказ «На острове» борется в исключительно полном соответствии и [illegible] с контурностью. Рассказ показывает принес [illegible] сознания [illegible] Орлова в 1922—23 г. Идея рассказа [illegible], но только все острова [illegible] в [illegible] новых обновленных отношений. Подобно три [illegible] в обороне, [illegible] характер, показывают [illegible] Гоголю и традиции, [illegible] путь подражательности. Общественная ценность и этих рассказов — несомненна».

Ответственный редактор: С. ДИНАМОВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, С. Динамов, И. Жига, Л. Ильинский, И. Катаев, Г. Коренев, Н. Огнев, А. Селивановский, И. Сельвинский, М. Славинский

ИЗДАТЕЛЬ: Акционерное Изд. О-во «Огонек».

ГИХЛ КНИГОЦЕНТР

НОВЫЕ КНИГИ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

АУЕРБАХ Л. Памяти Маяковского. 2-е доп. изд. («Массовая критика» (На лит. посту). Стр. 48. Ц. 15 к.

БЕХЕР И. Боевая описость и задачи революционных писателей. Авторизов. перев. с нем. рукописи М. С. Шкловского. («Массовая критика. б-ка «На лит. посту»). Стр. 48. Ц. 20 к.

БОЖКОВ П. Против толстовщины и проповедничества. К вопросу о творческом методе пролетарской литературы. Стр. 63. Ц. 30 к.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ЗОЩЕНКО М. Собрание сочинений. Т. VI. Письма к читателю. Рассказы. Книга 6-я. Стр. 248. Ц. 1 р. 35 к., в п. 1 р. 60 к.

ИШИМОВ Н. Перекоп. Роман-хроника, о 20-м годе. «Ленинградская [illegible]» [illegible] ЛОКАФ. Стр. [illegible] и [illegible]. Стр. 320 стр. Ц. 2 р. 30 к.

КИШ Э. Имеет честь представить вам американский рай. Авторизов. перев. с нем. А. Аренд. Стр. 400. Ц. 2 р. 30 к., в п. 3 р. 65 к.

РАКИТНИКОВ А. Глиняный квартал. Стр. 255. Ц. 1 р. 80 к.

СОВРЕМЕННАЯ АРМЯНСКАЯ ПОЭЗИЯ. Вступительная статья И. Кузьмина. («Серия армянской литературы». Стр. 130. Ц. 2 р. 20 к.

ПЕРЕИЗДАНИЯ

КАРАМЗИНА А. Собрание сочинений. Т. III. Двор. 2-е доп. изд. Стр. 351. Ц. 2 р., в пер. 3 р. 25 к.

ЛАЙЧЕН Л. Собрание сочинений. Т. IV. Эмигрант. Роман. Перевод с латышского Э. И. Сельмана. Стр. 267. Ц. 1 р. 50 к., в п. 1 р. 70 к.

УЛКИН И. Повесть о рыжем Мотле, господине инспекторе, равнине Исайе и комиссаре Блох. Стр. 48. 65 к.

ЧУМАНДРИН М. Фабрика Рабле. Роман. 5-е пересмотр. изд. (ЛАПП. Современная пролетарская литература). Стр. 319. Ц. 50 к., в п. 65 к.

МЕМУАРЫ

Изд-во „АКАДЕМИЯ"

КОРОЛЕНКО В. История моего современника. Кн. 3. Т. III—IV. Подготовка и комментарии С. В. и Н. В. Короленко. (Памятники литературного и общественного быта). Стр. 397. Ц. 4 р. 30 к., в пер. 5 р. 70 к.

ПАОСЕК Т. Воспоминания. Из дальних лет. Под общей редакцией А. И. Луначарского. Вступительная статья и комментарии И. И. Свистунова. (Памятники литературного и общественного быта). Стр. Ц. 2 р. 60 к., в п. 2 р. 90 к.

С заказами обращаться в ближайшие отделения и магазины КНИГОЦЕНТРА и в «КООПКНИГИ»

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ ЖУРНАЛ

РОСТ

Массовый орган пролетлитературы ВЫХОДИТ ДВА РАЗА в МЕСЯЦ

„РОСТ"

боевой орган культурной революции—борется за новую пролетлитературу и быт.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес — 3 р. 6 мес. — 1 р. 50 коп., 3 мес. — 75 коп.

Заблаговременная подписка — лучшая гарантия аккуратного получения журнала

ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ: на почту или письмоносцам.

Акц. изд. о-во «ОГОНЕК».

ГИХЛ КНИГОЦЕНТР

М. ГОРЬКИЙ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

ДЕТСТВО. (Дешевая биб-ка классиков. Школьная серия). Стр. 283. Тир. 100.000. Ц. 40 к.

МЕЩАНЕ. 3-е издание. (Дешевая б-ка классиков. Школьная серия). Стр. 125. Тир. 50.000. Ц. 20 к.

НА-ДНЯХ ВЫЙДУТ ИЗ ПЕЧАТИ:

ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ. (Дешевая б-ка ОГИЗ'а). Тир. 100.000. СОДЕРЖАНИЕ. Предисловие А. Луначарского. Рождение человека. Как сложилась поэма. Буревестник. Товарищ. Старик-мордастый. Мать. (Из сказок об Италии). Емельян Пилай. Легкий человек. Романтики. Мальва. Мадонна. Голубая жизнь. Рассказ о необыкновенном. О тараканах. Отсюда. Дедушка и смерть.

ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА. Ч. III. Тир. 10.000.

МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ. (Дешевая б-ка классиков. Школьная серия). Тир. 25.000.

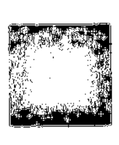
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Том. I и II в одной книге. Вошли произведения, написан. с 1892 по 1898 гг. Тир. 25.000.

О ЦИНИЗМЕ. Статья. Там же статья Р. Роллана «С кем же вы?». Тир. 25.000.

С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ в ближайшие отделения и магазины КНИГОЦЕНТРА и в «КООПКНИГИ».

Английский и немецкий Непрерывн. приема на ЯЗЫКИ ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ нас.-пл. Москва

Центр, Кузнецкий Мост, д. Метрополь 15/6 Прием, зап. на 28 п. март. Почт. пр. 18—4 ч.



ПОПУЛЯРНАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ БИБ-ТЕКА

„ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ"

под общим руководством

М. Н. ПОКРОВСКОГО

Редакционная коллегия: П. О. Горин, Ф. И. Махарадзе, М. И. Мебель, М. Н. Покровский, Карл Радек и Ц. Фридлянд

Вышла из печати и рассылается подписчикам книга

ИОСИФА ЛЕНЦА

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

ИОСИФ ЛЕНЦ

ИСТОРИЯ ВТОРОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Акц. изд. о-во «Огонек»

ИСТОРИЯ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА

В книге 288 стр. + 25 иллюстр. Редакция и вступительная статья Карла Радека

ПОДГОТОВЛЕНЫ К ПЕЧАТИ И ВЫЙДУТ В СВЕТ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ

Б. Б. ГРАВЕ, М. В. НЕЧКИНА, А. М. ПАНКРАТОВА, Н. Ф. СИДОРОВ и М. Б. ЮГОВ — «История пролетариата СССР». Редакция В. И. ЧЕВЕСКОГО и А. М. ПАНКРАТОВОЙ. М. Н. ПОКРОВСКИЙ — «Очерки по истории революционного движения в России». С. Д. КУ. ИССКИЙ, И. М. САКУЛЬ и В. Ф. СЕМЕНОВ — «Ранние буржуазные революции». Редакция Ц. ФРИДЛЯНДА.

Подписчикам, не внесшим в срок третьего взноса, во избежание лишения права продолжить подписку на „ВСЕМИРНУЮ ИСТОРИЮ", предлагается немедленно возобновить подписку путем внесения на почту пропущенного второго взноса.

АКЦ. ИЗД. О-ВО „ОГОНЕК"

Уполном. Главлита Б 2962. Мосгорлит (22) тип. «Мосполиграф», пр. им. Скворцова-Степанова, д. 2.